

Ксюша Иванова

Воробышек для босса

<https://litres.ru/74212473>

Аннотация

Быть секретаршей - не предел мечтаний Жанны. Просто шесть лет назад с чего-то нужно было начинать, и она пришла в фирму Айнура на вакантное место. Увидела босса и пропала. И ушла бы, и делала бы карьеру, да как уйти, если без него нет смысла жить? Да только он любит другую, а милую рыжеволосую помощницу считает другом семьи, воробышком - незаметным и маленьким, который всегда рядом. И, возможно, счастья не случилось бы вовсе, если бы не случай... ...Падение непонятным образом сократило разницу в нашем росте, и мы внезапно оказались с моей секретаршей лицом к лицу. Её рыжие кудряшки живописно рассыпались на белом, только ночью выпавшем, снегу. "Как на простыне..." - отчего-то мелькнула шальная мысль. Но это же Воробышек! Разве можно к ней вот эти вот все развратные мысли применять...

Содержание

1 глава. Наваждение	5
2 глава. Слабачка	9
3 глава. Полечила	14
4 глава. Воробей в гневе	18
5 глава. Тиран	23
6 глава. Рассосется	28
7 глава. Разлюбила	34
8 глава. Один день из жизни секретарши	40
9 глава. Каматоз	45
10 глава. Неожиданные последствия	49
11 глава. Будем друзьями	54
12 глава. Не надо мне вашего стриптиза	58
13 глава. Минус один жених	62
14 глава. Неудачная фотосессия	66
15 глава. Жених номер два	70
16 глава. Спасти от удовольствия	75
17 глава. Стоп-слово	79
18 глава. Спи, моя птичка	84
19 глава. Первый опыт	89
20 глава. Неожиданность	94
21 глава. Вперед к приключениям	99
22 глава. Извращенец	103
23 глава. На старте	108

1 глава. Наваждение

День начался с неприятностей. У моей машины оказалось проколотым колесо. Как? Да хрен его знает! Может, сам на дороге гвоздь поймал, а может, "доброжелатель" какой-нибудь постарался. Благо, уж их-то у меня хоть отбавляй! Машину пришлось оставить на парковке у дома.

Потом такси попало в пробку. А из офиса уже сто раз секретарша позвонила - Ефремов на встречу заявился. Я к этой встрече две недели готовился - бизнес-проект, документы на землю, то-другое. Так важно было перед ним в грязь лицом не упасть - Леонид Сергеевич был управляющим банком, а мне позарез был нужен кредит из него. И тут вдруг такое!

И напоследок, как вишенка на торте, когда я уже от такси несея бегом по покрытым наледью тротуарам, ощущая, как полы незастегнутого пальто, хлещут по коленям, позвонила Аделина. И я даже успел на секунду обрадоваться - ну, вот, может, хоть что-то хорошее сейчас случится! Может, любимая сможет вырваться ко мне! Соскучился до жути просто!

-Айнурчик, солнышко, привет-привет! - запела она в трубку своим ангельским голоском. - Как дела, мой хороший?

-Адель, радость моя! Вот до этой секунды хреново было все! Но ты звонишь, и уже все замечательно! - я с ней не мог врать и притворяться - всегда только искренне, всегда только

правда. Вот и сейчас столько чувств вложил в эту фразу, что казалось, она просто обязана почувствовать за всеми этими словами, как я к ней отношусь!

-Айнурчик, не хочется тебя расстраивать, но, кажется, у меня не получится приехать на новогодние праздники. Прости...

Как? Я же уже путёвки на Мальдивы нам заказал!

У меня даже в глазах потемнело!

Видимо, поэтому я и не заметил хрупкую маленькую фигурку, которая вылетела из-за поворота на стоянку. Налетел, врезался со всего маху, и мы рухнули на землю. Благо хоть в сугроб. Я - сверху. Треснулся лбом о бампер припаркованной рядом тачки, с ужасом проследив взглядом за отлетевшим под чью-то машину телефоном.

-Ой, - сдавленно пискнула девушка.

Падение непонятным образом сократило разницу в нашем росте, и мы внезапно оказались с моей секретаршей лицом к лицу.

Её рыжие кудряшки живописно рассыпались на белом, недавно выпавшем, снегу. "Как на простыне..." - отчего-то мелькнула шальная мысль. Но это же Воробышек! Разве можно к ней вот эти вот все развратные мысли применять?

А потом пронеслась вторая - наверное, еще более глупая и неожиданная, чем первая: "Какие у неё глаза зелёные-зеленые, красивые..." И я завис на этой мысли, как будто у моего процессора вдруг отключили питание.

-Айнур Ринатович, - сдавленно выдохнула она практически мне в губы. - Вы меня раздавите!

"Да, Воробышек, ты такая маленькая, непонятно вообще, как с тобой в постели обращаться, чтобы не раздавить... "

Да что со мной такое сегодня? Что за мысли такие дикие? Жанна у меня уже шесть лет работает, и я никогда не позволял себе подобного в отношении неё! Она - чудо просто! Исполнительная, умная, очень коммуникабельная, трудолюбивая, все умеет... Да она столько раз мне помогала - и по работе, и в жизни! Она, как родная, в нашем доме давно! Но чтобы я к ней да с пошлыми приставаниями! Да никогда! Она же еще девчонка совсем... Да и Аделина же у меня...

-Ну! - Жанна толкнула меня в плечо, пытаюсь выбраться. - Да что с вами? Чего вы так смотрите? Я что, пасту зубную не смыла?

Я, наконец, отмер, словно вынырнул после затяжного погружения, и сполз с неё.

-Там Леонид Сергеевич уже пятую чашку кофе добивает и вторую пачку вашего печенья доедет! У него точно заворот кишок случится! И все из-за вас!

-Так надо было чаем поить! А мое печенье вообще давать не обязательно было!

С трудом выудив телефон из-под красной Ауди, и испачкав из-за этого брюки на коленях, я рванул в офис, слыша, как каблучки Воробышка торопливо стучат за мной.

В лифте она повернулась ко мне.

- Босс, - тяжело вздохнув, она расстроено покачала головой. - Ну, что же вы...

Я обернулся к зеркалу. Ну, е-мое! Брюки испачканы, галстук сбилсЯ, на пальто пуговица оторвана с мясом, причёска дыбом, на лбу - красная шишка! А Ефремов-то у нас педант ещё тот! У него даже волосы на голове по команде ложатся!

- Так! - сзади раздался решительный голосок. - Быстро!

Она взяла меня за локоть. Я послушно развернулся.

У Воробышка откуда-то в руке появились влажные салфетки, и она, достав одну из небольшой пачки, вдруг села передо мной на корточки и начала оттирать грязь на коленях!

Схватившись за поручень, я с ужасом наблюдал за ней, отчего-то, хочется верить, что от неожиданности, утратив дар речи.

Наваждение. Наваждение какое-то!

Медно-рыжая головка в опасной близости от моего паха. Рука, безапелляционно обхватившая меня за ногу в районе коленки. И ширинка брюк, которая буквально на глазах натягивается до самого что ни на есть предательского состояния.

Наваждение!

2 глава. Слабачка

А я его люблю.

Знаете, каково это - знать, что твой мужчина любит дружю? Знаете, каково самой снимать им номера в гостиницах разных городов, куда он летает, стоит только "прекрасной Адель" появиться с гастролями в нашей стране? Знаете, что значит, наблюдать за ним через стеклянную дверь, разделяющую приемную и его кабинет, когда он воркует с ней по телефону?

Пытка. Адское мучение.

И мне бы уйти! Мне бы найти другую работу! Мне бы бежать, куда глаза глядят от него!

А я не могу. Как уйти? Так я его хотя бы каждый день вижу...

Слабачка! Безмозглая дурочка!

Но он для меня - не просто любимый мужчина, он - родной человек, друг, старший брат, заботу которого я ощущаю всегда, словно нахожусь под защитой, как его сестра Дани, как его семья. И эта иллюзия нужности, значимости путает меня, сбивает с толку, заставляя в очередной раз надеяться на то, что однажды он заметит во мне женщину. Но вот уже почти шесть лет не замечает...

Сажусь на корточки перед ним - нельзя позволить, чтобы слизняк Ефремов видел босса в таком вот, непрезентабель-

ном виде!

Штанина ерзает, не позволяя мне стереть пятно грязи на его коленке. Обхватываю ногу под коленом, стараясь не задумываться над тем, что там, под тканью, его кожа горячее кипятка, что от него пахнет одуряюще, что он сегодня странно молчалив и послушен.

Тру. Грязь стирается, но остается мокрое пятно, которое все равно бросается в глаза! Благо хоть второе колено намного, намного чище - там совсем грамм грязи на нем! Натягиваю штанину на втором и начинаю приводить в порядок и его тоже.

- Жанна, - вдруг шепчет он сдавленным, испуганным голосом.

Подхватываюсь на ноги! О, Боже! Да ему плохо, кажется! Побледнел жутко. Ресницы порхают, как будто вот-вот сознание потеряет! На лбу - огромная красная шишка!

- Босс, что с вами? - осторожно трогаю ладонью его лоб, так, чтобы не слишком давить на ушиб. - Вам плохо? Сейчас на наш этаж поднимемся, и я вам водички дам! Потерпите!

Пытаюсь так его пристроить, чтобы опирался на мое плечо. Хотя... Вот если он все-таки надумает упасть, то мне точно хана - там, на стоянке, чуть не раздавил свои весом! В нем килограммов сто, наверное, чистых мускулов... И дотрагиваться до него - чистое удовольствие. И пахнет он... От этого запаха голодной судорогой сводит низ живота. И мне хочется просто вжаться в его белую рубашку лицом и стоять вечно

вот так вот в лифте!

- Жанна! - возмущенно выворачивается из моих объятий.
- Да нормально со мной всё! Чего ты? Совсем, что ли, с ума сошла? Как курица-наседка кудахчешь надо мной! Я тебе не цыпленок из выводка! Иди лучше... коньяка нам с Ефремовым принеси!

Лифт открывается, Рахимджанов шагает прочь из него, бросая на меня возмущенно-подозрительные взгляды. А я так и остаюсь стоять в нем с очень мерзким ощущением, будто меня только что облили ведром помоев!

Подлец! Я ему тут помогаю! Я его... чищу! Я его спасаю! Я в семь утра на работу прилетела, чтобы ко встрече с банкиром подготовиться, зная, как она, встреча эта, важна для нашей фирмы...

"То есть, конечно, - мысленно поправляю сама себя. - Не для нашей... Для его фирмы. И я, конечно же, слишком много на себя беру. И ему, естественно, моя забота, как собаке пятая нога! И у него еще "несравненная Адель" есть! А я так, "подай-принеси"!

Заторможено стою в лифте, пока его кто-то не вызывает снизу. Отмираю, когда двери захлопываются у меня прямо перед носом! Проезжаю вниз на этаж! Несусь по лестнице обратно - потому что вызывать лифт и десять минут его ждать - совсем не вариант!

Залетаю в приемную. Через стеклянную дверь видно - сидят за столом в кабинете. Ефремов снисходительно улыбает-

ся. Мой подлец, болезненно хмурясь, потирает шишку.

Коньяка тебе? В такую-то рань? Совсем умом тронулся! Да и разве Леонид Сергеевич будет его пить? Никогда раньше не соглашался!

Но приказ босса - есть приказ босса. Наливаю Ефремову. Кладу в бокал лед из морозилки. Потом наливаю Рахимджанову. Подумав, выливаю содержимое бокала босса обратно в бутылку. Сердце испуганно сжимается - сейчас я ему отомщу! Будет знать, подлец такой, как меня курицей обзывать!

Наливаю ему в бокал воду. Достаяю из ящичка с лекарствами настойку пустырника, капаю, доводя цвет до похожего на тот, что в бокале у банкира. Кидаю кусочек льда.

Ставлю на поднос и уверенно шагаю в кабинет.

- Разрешите!

Машет рукой, не глядя в мою сторону.

Оба замолкают и ведут носом - чувствуют "аромат" настойки!

- Простите, пришлось себе успокоительного накапать, - еле слышно и не поднимая глаза, поясняю я. - Небольшая неприятность... Я вам, Айнур Ринатович, потом объясню!

Пока никто ничего не сообразил, быстренько выметаюсь из кабинета.

И, спрятавшись за экраном своего компьютера, осторожно наблюдаю через дверь.

Ефремов выпить, как это ни странно, не отказывается. Чокаются. Делают по большому глотку. Рахимджанов выпучи-

вает глаза, раздувает щеки, словно собирается надуть шарик. Не успеваю спрятаться за экран - встречаемся взглядами. И я, как загипнотизированная смотрю на то, как он медленно, в несколько глотков, проглатывает то, что успел набрать в рот. Читаю во взгляде что-то типа: "Убью тебя, засранку!"

Ныряю за компьютер, притворяясь, что очень-очень-очень занята!

Получил "курицу" цыпленочек мой?

3 глава. Полечила

- Не пойму я все-таки, Айнур, - сбивая с плеча невидимую глазу и явно несуществующую там пылинку, перед выходом из моего кабинета говорит Ефремов. - Малышка твоя валерьянку свою на поднос пролила, что ли? Или наши стаканы ею мыла? Воняет так, что дышать невозможно!

- Ой, не знаю, Леонид Сергеевич! Но выясню. Выясню обязательно!

Прибью, засранку! Воробышек? Вредительница она! За такое пороть надо! Причем пороть по-настоящему, плетью!

Ефремов, пожав мне руку, выходит, а я, уперевшись взглядом в закрывшуюся за ним дверь, вдруг очень четко представляю себе, как бы я мог ее выпороть...

Я стою над лежащей на кровати Жанной с плетью в руке.... С такой... Черной, кожаной, из секс-шопа... И ее испуганное личико... Волосы рыжие на простыне... Молочно-белая кожа ее кукольного тельца, затянутая в черные чулки и обязательно корсет... А над ним обнаженная грудь...

И меня снова передергивает от возбуждения, как там, в лифте! От болезненного напряжения в паху сжимаю до боли челюсти! А-а-а! Пытка какая-то!

Сглатываю, немного приходя в себя от явственного ощущения вкуса настойки во рту!

Да что это, блядь, со мной такое?

Может, из-за того, что головой о бампер приложился? Надо хоть глянуть сходить - может, там хозяину машины платить придется за нанесенный ущерб! Охренеть - головой пробил тачку... Кому скажи, не поверят!

Разворачиваюсь к столу, делаю вид, что перебираю бумаги - впервые за долгие годы мне неуютно от того, что дверь между моим кабинетом и приемной стеклянная! А через нее, неплотно закрытую ушедшим Ефремовым, доносится:

- До встречи, Жанночка! И не забудьте - сегодня ровно в шесть! Я за вами шофера пришлю. А может и сам смогу вырваться! Вы обещали!

- Не забуду, Леонид Сергеевич, - щебечет она елеиным голоском. - До встречи ровно в шесть. С вами или... вашим шофером!

- Ой, вот с шофером встречаться не нужно! И даже не смотрите в его сторону! Очень вас прошу! Я ревнивый ужасно!

- Я пошутила, Леонид Сергеевич, - хохочет она, мягко, соблазнительно, так, что сразу понятно - заигрывает, соблазняет его! И этот смех одновременно, как скрежет металла по стеклу, бьет по моим нервам и при этом, зараза, снова поднимает в каменную стойку едва успевший упасть член!

Она сегодня идет на свиданье с Ефремовым? Она? Мой воробышек и Ефремов?

Не, это я не понял просто! Невозможно такое! Она же девчонка... ребенок практически...

А что ж ты, Айнур, сам всё утро так на неё реагируешь?

Да это я просто башкой приложился... Так? Да. Именно. По-другому быть не может! Я раньше себе такого не позволял никогда! Даже в голову не приходило... Это просто временное помешательство!

Дожидаюсь, пока Ефремов покинет приемную, выхожу. На стульчиках у двери, невидимые из моего кабинета, сидят наш сисадмин и бухгалтер по зарплате. Оба мгновенно подпрыгивают мне навстречу, бросая убийственные взгляды друг на друга:

- Айнур Ринатович, у нас проблема... - начинает Наталья Викторовна.

- Но в этом виноват не я! - перебивает ее Валера.

- А кто же? - она упирает руки в бока.

- Так! - прерываю их ругань. - Через полчаса! Придете оба. По очереди! Когда остынете! А сейчас... Жанночка, прошу вас, мне нужно с вами побеседовать. Очень серьезно побеседовать нужно!

- У меня документы не доде... - пищит она, прячась за экраном компьютера.

- Позже доделаешь! - рычу я, разворачиваясь обратно к кабинету, но замечая краем глаза, как срываются с места и, пихая друг друга, вылетают прочь из приемной сисадмин и бухгалтерша.

Возвращаюсь в кабинет.

Устраиваюсь поудобнее в своем кресле, разворачивая его

ровно к двери. Жду.

Через десяток секунд дверь медленно приоткрывается. Чуть-чуть. В узкую щелку проникает вжавшая рыжую голову в плечи Жанна. Кудряшки немного растрепаны...

Оставляет дверь приоткрытой.

- Вы что-то хотели... Айнур Ринатович? - спрашивает, разглядывая носки своих туфелек.

А я... разглядываю ее.

Как будто вижу впервые.

Или под другим углом вижу? Сам не понимаю.

Приглашаю вас в свой tg-канал - ссылка на него во вкладке "Обо мне"!

4 глава. Воробей в гневе

Никогда раньше я видел, во что одевается Жанна. Нет, конечно, видел, но это не откладывалось в памяти, не производило никакого впечатления абсолютно. И только сейчас вдруг...

Она в брючном костюме благородного зеленого цвета. Брючки туго обтягивают бедра. Шикарные, надо сказать, бедра. Ножки длинные. Туфли черные с острыми носами. На высоченной шпильке. Щиколотки красиво выгнуты - коротенькие штанишки выгодно обрисовывают их. Возвращаюсь взглядом снизу - вверх, внимательно рассматривая. Пиджак укороченный подчеркивает тонкую талию. Он нараспашку. Под ним - черная тоненькая шелковая маечка, всё скрывающая, естественно, но оставляющая намек на вполне себе не единичку, а скорее... даже двоечку! У Воробышка есть грудь? Не могу удержать свои глаза от округления! Вот тебе и открытие, Айнур!

Смотрю в лицо. Она очень миловидная - белокожее личико сердечком. Полненькая нижняя губа. Огромные глаза под густыми черными ресницами. Маленький вздернутый носик. И шикарные ниже плеч рыжие кудри... Медово-рыжие, не вызывающего, а очень красивого, необычного оттенка. Необычного.... Красивого...

Блядь! Да она красавица! Просто очень и очень... И Еф-

ремов, похоже, это разглядел раньше меня! Ушлая сволочь! Девочек моих надумал переманивать!

Интересно только, почему я всё это в ней не видел? Или видел, но не воспринимал?

Да, собственно, зачем мне это нужно было видеть, если у меня есть женщина...

Аделина же! Наконец, в памяти появляется ее образ, и я, моргнув, возвращаюсь в адекватное состояние. В почти адекватное.

Она вдруг выпрямляется с вызовом, и я встречаю ее взгляд.

А в нем читаю насмешку. Потешается надо мной из-за своей валерьянки?

- Так вы что-то хотели, или я все-таки могу пойти и поработать?

- Эм. Да! Хотел! Эт-то что за пойло ты налила мне, м? Отравить решила? - вспоминаю, наконец, зачем позвал.

- Это - настойка пустырника! Не отравить, что вы! Я просто забочусь о вашем здоровье! Такое потрясение с утра! Успокоить хотела всего лишь! - и едва слышно добавляет. - А-то смотрю, нервишки пошаливают...

У кого? У меня?

Пораженно застываю посередине кабинета - ну вот никогда не замечал за ней издевок, подколок этих! Всегда же была очень учтивая, послушная, исполнительная...

- Ты сегодня испортилась, что ли, девочка? Или какая

шла под хвост попала? Что за разговорчики? Нормальная секретарша была всегда! А тут с утра ведьму какую-то под-сунули!

- Вы уж определитесь, Босс, кто я - Курица или Ведьма! А-то я запуталась! - нахмуривает черные тонкие бровки и получается из Жанны такой нахохлившийся воробышек, не обычный воробей, а воробей в гневе! - Я пойду, хорошо? Мне работать надо!

И когда она берется за ручку, я внезапно вспоминаю о том, зачем ее, собственно, позвал!

- Стоп! Сегодня в шесть часов ты меня сопровождаешь в ресторан!

- О, Айнур Ринатович, - гневная гримаса на ее лице в долю секунды сменяется на умоляющую. - Я сегодня никак не могу! Ну, никак!

- Напомнить тебе детали твоего трудового договора? О режиме рабочего дня? Пункт 10, дробь 2. Почитай на досуге.

- "Продолжительность рабочего дня определяется производственной необходимостью, - цитирует она, потом, помявшись немного, добавляет. - И зависит от потребностей руководства".

- Во-от, - констатирую я очевидный факт. - Руководство у нас кто? Руководство у нас - я. И сегодня у меня потребности таковы. Вечером в ресторан. На деловую встречу. Иначе уволю!

Последнее я говорю, конечно, совершенно зря. Куда ж я

ее уволю? Она - незаменима! Да и привык я к ней, как к родной... Впервые подумалось: "Как к кому привык? К сестре? К дочери? К... Кому?" Кем из родных могла бы мне быть Воробышек?

Глупости, честное слово!

- Хорошо, - расстроено шепчет она, выходя за дверь.

- И принеси мне... таблеток каких-нибудь! - кричу ей вслед. - Что-нибудь от головы и для возвращения в адекватное состояние.

Через две минуты возвращается с маленьким подносом в руке. На нем стакан с водой, тарелочка с белой круглой таблеткой и маленький молоточек.

Ставит поднос на стол передо мной.

- Та-а-а-ак. Таблетка. Вода. А это что за... фигня такая? - пальцем тыкаю в молоток.

- Средство, чтобы вернуть вас в адекватное состояние! - воинственно задирает подбородок.

- В каком-таком смысле? - виски простреливает болью! Она совсем, что ли, умом тронулась?

- Ну, вас, похоже, от шишки сегодня так... штырит! Вот. Молоток. Набьете себе симметрично на затылке такую же и будет... вам счастье, - и снова шепотом в сторону. - А заодно и мне...

Закатываю к потолку глаза! Ненормальная! Хлопаю себе ладонью по лбу, типа, как я мог не догадаться! Напрочь забыв о шишке! Из глаз искры! Кривлюсь от боли. В ярости

прикладываюсь кулаком по столу. Молоток с грохотом подпрыгивает на столе, таблетка, как живая, улетает куда-то на пол, стакан опрокидывается на стол, заливая бумаги. Хватаем одновременно листочки, пытаюсь спасти от намокания. Я матерюсь. Она причитает.

Касаюсь ее пальцев своей ладонью. И меня внезапно встряхивает, как от разряда тока... ну, почти так! Под ее ошарашенным взглядом одергиваю руку, медленно делаю шаг назад и осторожно сажусь в свое кресло. Что это было? Как так?

Да, ну! На фиг! Посижу просто пока. Пусть убирает сама! Она ж у меня - секретарша, в конце концов, ей и порядок наводить! А то она меня сегодня точно прибьет ненароком и скажет потом родным, что я сам виноват!

5 глава. Тиран

Официально и в большинстве случаев мой рабочий день заканчивается в пять (если, конечно, не продлевается из-за производственной необходимости!) Правда, обычно я, конечно, не считаясь со временем, доделываю дела. Но сегодня! Сегодня я злюсь ужасно на него! Такое чувство, что сегодня он решил измучить меня, довести до белого каления, уничтожить морально... и физически!

Поэтому из чувства мести не работаю после пяти. Сижу, жду отъезда в ресторан на деловую встречу... Переписываюсь с Дани (1)

"Дани, ну, какая встреча у него? Ничего в ежедневнике не записано! Я бы знала заранее! Опять же места в ресторане не заказаны! Я ни за что не поверю, что твой брат сам заказал!"

"Может, его кто-нибудь пригласил?" - присылает тут же в ответ с кучей удивленных стикеров.

"Нет. Когда так происходит, он звонит мне, чтобы я записала в ежедневнике!"

"Тогда... Он просто хочет поужинать с тобой".

И в этом сообщении от Дани нет ни одного смайлика, ни одного эмодзи, и даже ни одного восклицательного знака, что для неё вообще не характерно. Совершенно. Она, что, это серьезно?

Со мной поужинать? Зачем?

Айнур? Со мной?

-Готова? - раздаётся внезапно практически над моим ухом. - Пошли!

Растерянно смотрю на него, сбитая с толку сообщением Дани, и не понимающая, что делать дальше.

Да и как на него, такого, не смотреть! Дай мне волю, я сутками готова любоваться...

Пальто, как всегда, нараспашку. Как будто ему не страшен мороз. Белоснежный воротничок рубашки оттеняет смуглую кожу. За день на подбородке и скулах выросла приличного размера щетина, хоть (я знаю и это!) он бреется каждый день. Глаза - недовольный прищур, словно я снова в чем-то перед ним провинилась.

Медленно встаю из-за стола.

Сегодня был трудный день.

Я устала. Я устала сражаться. С тобой. Давай, мы просто будем молчать, а?

Надеваю пальто. Хорошо хоть переобулась в ботинки до того, как он вышел... Идем по тёмному притихшему зданию вдвоём. Так бывало и раньше. Только мы никогда не ходили на ужин... Просто ради ужина...

-Что, Воробей, обломалось тебе свидание с банкиром, да? - вдруг выдает "шутку" он.

-Ничего страшного... Леонид Сергеевич согласился его перенести на завтра, - спокойно отвечаю я.

Практически до подземной парковки идем молча. Но я

очень четко ощущаю волны недовольства, идущие со стороны Рахимджанова. Уже у машины он вдруг останавливается и говорит:

-Так завтра тоже не получится!

-Почему это? - останавливаюсь рядом.

-Потому что..., - делает долгую паузу, как будто выдумывает причину. - Ты летишь на Мальдивы. Подарок от компании на Новый год!

-Чего? - роняю челюсть практически до самой груди.

На Маль... Куда? Доходит с опозданием. Но доходит!

-А! - улыбаюсь с показным пониманием. - Аделина отказалась ехать. Билет, мною, кстати, заказанный, на её имя, пропадает. И вы решили таким образом сэкономить деньги? Типа, и секретарше подарок и деньги не на ветер?

-Считай, как угодно! Но это - приказ твоего директора, - он морщится, как от зубной боли.

Да с чего вдруг? Что за повышенное внимание такое?

Я не знаю, откуда у меня берутся силы - ещё пять минут назад мне казалось, что и физически, и эмоционально я выжата, как лимон. Но тут вдруг накрывает такой волной адреналина, что я просто взрываюсь вся, превращаясь в натянутую струну. Выпрямляюсь, устремляя взгляд в его глаза.

-Я. Никуда. Не. Полечу!

-Уволю.

-Сама уйду!

-У тебя контракт ещё на полгода.

-Без денег уйду!

-Дура!

Задыхаюсь от обиды! Да за что? Оскорбляет ещё!

-Тиран!

С угрозой прищуривается:

-Тиран, да? Ладно! Пусть будет тиран! Но я не позволю, чтобы человек из моей команды водил шашни с конкурентами!

ООО! Так дело в том, что мне с Ефремовым нельзя? Только в этом? Но какой Ефремов конкурент? Он, наоборот, на нашей стороне - кредит нам даст...

-Что за бред? - усмехаюсь. - Наоборот. Я с ним пересплю, а он вам, Айнур Ринатович, кредит даст. Считайте, что с пользой для дела...

Стоим посередине парковки возле его машины. Взгляды скрестились, словно это не взгляды вовсе, а шпаги! Напряжение такое, что кажется, поднеси спичку куда-нибудь в район расстояния между нами - вспыхнет огонь до неба! У него в глазах такая ярость, такая злость, что даже мелькает отвратительная мысль - ударит меня сейчас! На скулах играют желваки. Губы сжаты в тонкую ниточку.

И при этом... Я в мурашках вся... И не от страха, нет... От близости его. От того, что он вдруг обратил на меня внимание. От того, что на свидание с банкиром не пустил... Хочется обмануться и придумать себе, что не пустил потому, что я ему нужна... Как женщина...

Но, конечно, удара нет. Как, впрочем, и интереса ко мне быть не может...

Обхожу его. Сажусь в машину на заднее. Смотрю, как достаёт сигареты, как курит, повернувшись ко мне спиной. Плечи широченные. Мощная шея. Коротко стриженный затылок. Вот бы набраться смелости, вылезти из машины и обнять сзади... И сказать, что готова на всё ради него. И с банкиром пересплю...

Невесело усмехаюсь. Себе хоть не ври, Жанна! Переспит она! Там, в постели с банкирами, уметь надо... переспать. Удивлять надо. А ты? Девственностью удивишь? Впрочем, где-то читала, что за неё как раз некоторые извращенцы миллионы платят...

6 глава. Рассосется

-Вкусно? - спрашиваю, но уже и сам вижу, насколько ей вкусно. Облизывает ложечку с десертом. Розовый язычок мелькает между пухлых губок.

Прислушиваюсь к реакции своего тела. Я не знаю, зачем это делаю! Просто не знаю! Но отчего-то меня захватывает этот процесс - понимать, что каждое движение, каждое действие этой девочки отзывается сладкими спазмами у меня в паху. Это что-то низменное и приземленное, да... Но волнует и заставляет забыть обо всем - о работе, о неприятностях, и даже... О, чудо! Об Аделине!

-Я бы предпочла пасту с морепродуктами, которой обещал угощать Ефремов, но... - замолкает, отправляя очередную ложку в рот и, вопреки сказанным словам, закрывая глаза от удовольствия. - Сойдет и это...

Ах, сойдет! А как же тот факт, что я полчаса уговаривал администратора этого ресторана нас принять? Тут все места на неделю вперёд расписаны были, вообще-то. И Жанна должна была бы это знать, учитывая то, что обычно именно она столики для меня заказывает. И это, совершенно точно, лучший десерт в этом ресторане! Аделина так считает. Ну, и цена говорит о том же...

А сам я есть не могу совсем. Кусок не лезет в горло. И причины не понимаю. Аделина? Ну, вот так в последний мо-

мент она меня кидает далеко не в первый раз. Я уже привык. Да и знаю - все равно рано или поздно вернется, позвонит, скажет, что соскучилась безумно, что любит без памяти...

Так почему же тогда?

Потому что я - эгоист. Я знал, что нравлюсь Жанне. Думал, что мне это безразлично. Но, оказывается, было приятно.

А тут вдруг получается, что она с Ефремовым замутить собралась...

Смешно. Но быстро же у женщин любовь проходит!

-Хотите? - протягивает вдруг в мою сторону кусочек пирожного в своей ложечке. - Вы так смотрите, что я все равно больше есть не смогу.

И мое сердце ухает куда-то вниз, а кровь, кажется, волной бросается в лицо. Я хочу сказать, что не желаю это пробовать! Но... Зачем-то тянусь к ее ложке и, безотрывно глядя в её глаза, беру содержимое в рот.

А мы с Жанной сто раз пили из одной чашки - во время открытия "Шоколадницы", когда я сломал руку, Жанна ухаживала за мной. Были дни, когда кормила с ложечки и пробовала чай в моей кружке, прежде чем напоить меня. Я не задумывался тогда даже... А сейчас думаю...

Что она губами касалась этой ложечки. Что языком слизывала сладкий манговый джем... Что это так интимно - когда женщина у всех на глазах кормит мужчину своим десертом. Меня кормит женщина...

Мы одновременно сглатываем, и она мгновенно отводит в сторону взгляд.

Судорожно придумываю, что бы такого сказать. А в голову, как назло, ничего умного не приходит! Так! Про поездку можно же... Да!

-Я Дани второй билет предложу. Она хотела отдохнуть где-нибудь, а Гордей не может - на работе перед праздниками завал.

-А знаете! - вдруг расплывается в улыбке она. - Поеду! Почему бы и нет? В океане поплаваю. Купальник как раз новый купила. Бикини! Такой классный! Хотите вам потом фоточки пришлю?

Ошарашенно смотрю на неё. Да на фига мне твои фоточки?

Впрочем... Бикини, говоришь? О-о-о!

Ну, а остаток ужина проходит, как в тумане - доедаю заказанное мясо, запиваю соком, даже не запомнив, вкусно мне было или нет. Не слышу, что именно она там рассказывает - кажется, что-то о том, какие у меня на следующей неделе важные встречи (я и на праздниках работаю, да!) и как мне без нее выживать, когда она уедет. А у меня в мозгу дикие картинки, я сегодня просто фантазер невысказанный - бикини... Какого цвета? Зеленое? Оранжевое? Черное? Да, черное очень стильно, наверное, смотрелось бы на фоне ее ярких волос...

А сфоткает она его спереди или... и сзади тоже? Бикини -

это же с ниточкой между булочек?

Пиздец.

Взгляд примагничивается в район ее груди и, убаюканный, ее монотонным рассказом, медленно обшаривает каждый сантиметр.

Какие они? Кругленькие? Капелькой? Торчащие? Или более полные, тяжелые на вид? А соски какого цвета...

Рука тянется ко лбу - осторожно потираю саднящую шишку. Это ты, зараза такая, виновата в моем сегодняшнем непрекращающемся фэнтезийном порно!

Слава Богу, Воробышек завтра свалит на Мальдивы, а когда приедет, я точно в норму вернусь! Потому что, ну, пошлость же безобразная вот так слюни на собственную секретаршу пускать!

И тут она вдруг делает паузу в своей бесконечной болтовне и говорит:

- Малыш!

И меня словно еще раз лбом о бампер прикладывает! Горячая волна возбуждения прокатывается спазмом вдоль позвоночника, ударяет в пах, напрягая там всё, что способно было еще напрячься, хотя больше уже, после мыслей о бикини, кажется, и некуда было!

Это ОНА МНЕ? Меня так?

- М-м-малыш? - заикаясь, повторяю за ней. - Я-я-а?

Меня так, вообще-то, никогда никто не называл! И вот этот воробышек... эта девочка зачем-то сейчас... Что за иг-

ры дурацкие? Но, явно пострадавший от утреннего удара, мозг почему-то подсовывает очередную бредово-эротическую картинку: "Да-а-а, Малыш, да-а-а-а, еще чуть-чуть, сильнее, хочу тебя..." - голосом Жанны.

И я хочу это услышать.

- Ну, вы, конечно! Кто же еще с ним сидеть будет? - продолжает тараторить, не обращая внимания на мой ступор, и я, наконец, "включаюсь" и слышу, и начинаю улавливать смысл. - Малыш! Эми! Если Дани уедет, то вам снова придется с ним сидеть!

С трудом удерживаю собственную руку, которая снова собирается хлопнуть меня по лбу! О, нет! Еще один стресс я точно не переживу! Да-да, конечно, Жанна же Эми всегда малышом зовет!

- Еще чего! У него отец теперь есть! И, вообще! Всё! Поехали домой уже! (1)

Хватит! Пора прекращать это сумасшествие! Точно! Избавлюсь от нее, отправлю на Мальдивы, и оно само как-то...рассосется?

...Торможу возле дома, ровно возле ее красной машинки, припаркованной у входа в подъезд.

- Всё, давай, пока!

Сидит, задумчиво глядя прямо перед собой. Не торопится покинуть салон.

Ну, что еще? Дверь тебе открыть, что ли? Еще чего! У нас, между прочим, чисто деловые отношения!

- Босс, позвольте узнать... Если сегодня у нас был деловой ужин, то... Какие именно "дела" мы на нем решали?

Какие-какие? Да я сам не в курсах!

- Иди уже домой, перебежчица! И чтобы думать не смела об ужине с Ефремовым!

Скептически хмыкает, выгибая бровь. Только скажи сейчас что-нибудь!

Но не говорит, к счастью. Просто выходит и, соблазнительно потряхнув кудряшками, направляется в сторону своего подъезда. И я снова, зависнув, смотрю ей вслед... без мыслей в голове! Словно меня ударом тока притянуло и не отпускает!

Блядь, только бы рассосалось вот это всё побыстрее! Иначе как я с ней работать буду?

(1) - История Эми, Дани и Гордея называется "Измену гордым не прощают" <https://litnet.com/ru/book/fizmenu-gordym-ne-proshchayut-b431553>

7 глава. Разлюбила

Самое сложное в жизни мужика, который не живет постоянно вместе со своей женщиной, это отсутствие регулярного секса. Ну, невозможно за пару-тройку ночей в месяц наперед натрахаться! Неделя проходит, и хочется так, что сил нет терпеть. Но моей женщины нет рядом.

А я хочу быть верным.

И требую ответной верности от Аделины.

Потому что понятие свободных отношений, которые приняты в нашем шоу-бизнесе, меня не устраивают от слова "совсем"! Что значит "свободные"? То есть мою бабу могут иметь другие мужики? А я, такой, посижу в стороне, сделав вид, что ничего не было? Нет, ну, это утрировано, конечно! Но точно не для меня. Если моя, значит, моя! И даже пальцем никто прикоснуться не имеет права! А если не согласна, то я держать не буду...

- Адель, как долго это все будет продолжаться, м? - лежу в одном халате на голое тело на кровати поверх покрывала - я только что из душа. И напряжение, вроде бы, сброшено только что, и, в то же время, он стоит, как монолит, снова! - Я нормальных отношений хочу! Трахать тебя хочу каждый день! Я устал ждать!

- Айнур! - возмущается она. - Я же для нас двоих стараюсь, в конце концов! Чтобы наши будущие дети не нужда-

лись ни в чем! Ты же знаешь, как важна для меня карьера! И опять же... Я популярна, пока молода, красива. А потом, когда наступит старость, кому я буду нужна?

- Когда наступит старость, и закончится карьера, будет поздно мне детей рожать, - бурчу я.

Но в чем она не права?

Разве правильно, как принято в семьях наших родственников по отцу, запрещать женщине самореализовываться в жизни? Ну, вот у нее - талант, у нее получилось пробиться! Какое я имею право лишать ее этого? Но...

- Мы же обговаривали этот вопрос, милый! Ну, сколько можно уже? До тридцати я пою, потом ребенок, потом возвращаюсь обратно! Ты же понял и согласился...

Да, понял. Да, согласился. Можно подумать, у меня был выбор!

Но... с шумом выдыхаю несколько раз. Стоп! А-то снова поругаемся!

- Адель, я хочу тебя, - смотрю на нее в экран.

Провоцирующе закусывает губку, хитро склоняет к плечу голову:

- Покажи, как!

Откидываю в сторону полу халата. Отвожу как можно выше телефон. Показываю себя.

- Поласкай себя! - доносится из трубки. - Хочу на это посмотреть!

Сжимаю член у основания свободной рукой. Она востор-

женно ахает в телефон.

Перевожу камеру снова на свое лицо.

- Эй! Я еще хочу посмотреть! - возмущенно.

- Сначала ты мне покажи! Давай! Как в прошлый раз!

Аделина с готовностью вскакивает из кресла. Устанавливает телефон на стол, так чтобы он снимал ее. Возвращается обратно. А дальше начинается представление...

Усаживается поудобнее, эротично поерзав в кресле. Медленно ведет пальчиками по стройным ножкам, задирая короткий шелковый пеньюарчик. Развязывает поясок, стягивает по очереди с каждого плеча тонкую ткань... Осторожно оголяет сосок...

- Ш-ш-ш, - с шумом втягиваю воздух, ускоряя движения руки на члене. - Поласкай себя!

Ее пальчик ложится на сосочек...

И в эту секунду поверх видеозвонка с Адель, появляется лицо рыжеволосой заразы с ее кудряшками на весь экран. Телефон оглушающе рывкает мелодией входящего от нее!

Ну, пиздец! И здесь она меня достала!

Пытаюсь отключить ее, чтобы не мешала, но палец почему-то жмет "Вкл."

- Айнур Ринатович! - тут же практически кричит она в трубку.

- Чего тебе, зараза? - хриплю ей в ответ.

- У нас с вами ровно два часа, чтобы билет поменять на мое имя! - рапортует бодрячком, словно на часах не десять

вечера, и мы не отработали полный рабочий день. - И на имя Дани, кстати, тоже! Ну, в смысле, нам нужно сдать на сайте билеты, и потом быстро оформить их надругие имена снова! Если не сделать это за сутки до вылета, там нужно сборы платить!

Жанна тараторит. А на заднем плане пытается снова ко мне дозвониться Аделина. И я не понимаю совершенно, в чем собственно проблема!

- Ну? Ты, как будто девочка в постели перед своим первым сексом? Не знаешь, что делать?

- У меня дома, вообще-то, нет ваших паспортных данных! Я свой рабочий ноутбук сегодня домой не взяла. Из-за вашей "деловой встречи"! - кривляется она.

- И у тебя нет копии моего паспорта? - удивляюсь я. - Моего? Да ты должна... жить с ней в обнимку!

- С чего бы это? Вы, Айнур Ринатович, вообще-то, не центр моей Вселенной, а всего лишь - мой босс! Знаете, как говорят? Вышел с работы - забыл, всё, что там было!

Не центр? А я думал, что центр... Думал, что она в меня влюблена. Даже прямо каким-то разочарованием накрывает. И странным образом забывается про Аделину...

Видимо, ночь располагает к откровенности. Мне вдруг становится жизненно важным знать! И я спрашиваю:

-Разве ты не влюблена в меня?

Слышу, как она судорожно вдыхает там, на другом конце трубки. Признается сейчас...

-Да, - шепчет еле слышно. Сбрасываю входящий от Аделины! Ну! Хочу это слышать! Она, немного помолчав, добавляет. - Была когда-то! Дурочка потому что. Была. Начиталась романов, где босс крутит шашни с секретаршей...

-А сейчас? - уязвленный до глубины души, спрашиваю я.

-А потом смотрю - а вы, Айнур Ринатович, - обычный, среднестатистический мужик. Не очень-то и привлекательный! Не особо-то и умный! Чур, без обид! Сами напросились! Подумала-подумала и разлюбила!

-Непривлекательный? - зверею я. Я? Ну, да, конечно! А то я сам не знаю! Да на меня бабы десятками вешаются! Да я в зале впахиваю, чтобы форму поддерживать! Да я, сука, после шести не жру, чтобы не растолстеть, как мой отец когда-то!

-Ну, есть и красивее...

-Кто, например? Ален Делон?

-Ой, нет! Он старый. Нет. Гордей очень привлекательный, Леон тоже просто м-м-м, Сэм вообще, суперкрасавчик. О, а ещё мне Артурчик, шеф-повар "Шоколадницы" очень нравится! У него такие руки! Ну, и Ефремов хорош в определённом смысле.

-В каком? - хмыкаю презрительно. Ну, Ефремов-то ясно, в каком - бабла куча у него!

-Властность в нём есть... Такое, знаете? Когда он на тебя смотрит, а у тебя коленки трясутся - то ли от страха, то ли от чего-то другого...

Блядь! Ошарашивает меня! Это реально сейчас происхо-

дит или мне снится? Я! Со своей секретаршей! Ночью! Вместо вирта с Аделиной! Обсуждаю достоинства мужиков! Которые нравятся этому Воробью!

И, главное... Я в этот обширный список не попал. И самое главное, меня это занимает...

-А во мне властность такая есть? - спрашиваю и замираю в ожидании ответа.

И чудится мне, что она не там, далеко, в своей квартире на окраине города, сейчас находится, а здесь, рядом со мной, практически на соседней подушке лежит... И когда отвечает... Немного хриплым, внезапно севшим голосом, меня вновь накрывает возбуждением, только иначе, чем десять минут назад - не элементарно встает от картинки главный мужской орган, а сначала где-то внутри, под черепной коробкой, собирается полчище мурашек, и они, заразы, медленно, вызывая лёгкие спазмы в мышцах, расползаются по всему телу. И я, слушая её голос, чувствую, что табун этих неуправляемых мелких чудовищ, покурсив по мне, всей толпой встречается у меня в паху, немного задерживается перед последним броском и, накопившись до нужного уровня, со всей дури бьется в член!

И мозг отключается напрочь, словно я снова, в очередной раз, о бампер лбом шандарахнулся...

8 глава. Один день из жизни секретарши

В тебе? Да в тебе этой властности столько, что на жертву и смотреть не нужно - прошёл мимо, а все бабы в истерике бьются, готовые на всё, лишь бы удостоиться твоего взгляда и при этом трясутся от ужаса, что ты посмотришь в своей извечной манере - презрительно и свысока! И властность, и харизма, и красота, и ум - зачем-то природа взяла и совершенно несправедливо дала всё-всё одному мужчине!

И ладно бы, и пусть! Сколько в мире таких совершенных мужиков! Но зачем? Зачем только судьба свела меня и его? Зачем я увидела... Зачем влюбилась...

Но я, конечно, не собираюсь говорить ему это!

Я вполне адекватно оцениваю ситуацию. Я многое знаю об Айнуре и его жизни.

Скорее всего, его вертихвостка снова его кинула. Он психанул и решил мне отдать ее билет на Мальдивы. А сейчас, вероятнее всего, они поругались, ему одиноко, вот и болтает со мной обо всякой ерунде. Личного интереса, конечно, у моего Босса ко мне нет - я не наивная маленькая девочка, чтобы мечтать о таком! Шесть лет безразличия многому меня научили.

Но мне-то с ним... Мне-то с ним здорово! Я готова всю

ночь не спать, лишь бы продолжал разговаривать со мной! Поэтому и говорю, интуитивно чувствуя, что его сейчас удивлять нужно:

-Вы знаете, Айнур Ринатович, - нарочно понижаю голос, стараясь, чтобы он звучал как можно интимнее. - Мы с вами уже давно знакомы. И я очень вас понимаю. Вижу, что вы за человек. Раз уж вы спросили, то я честно отвечаю...

Делаю глубокий вдох, слушая его шумное дыхание в трубке, и выпаливаю:

-Ни хрена в вас властности нет! Самодурство и тиранство только!

- У-у-у, зараза, ты, Воробей! - стонет он разочарованно.

Ну, конечно, ждал дифирамбов и восхищения! Но слышно, что улыбается! И мне от этого так сладко! О чем же ещё с ним сейчас поговорить? О чем? Но ничего остроумного в голову не приходит. Только это:

-Айнур Ринатович, так как насчет паспортных данных? Дани недоступна вообще!

-Свой и Аделины я сейчас пришлю, - мгновенно становится серьёзным он. Замолкает ненадолго. - А вот Дани... Если ты говоришь, что нельзя дозвониться... Придется мне съездить к ним.

-Ночь уже...

-И? Ты переживаешь, что мне придется ехать по темноте? Да! Конечно, я переживаю! Боюсь за тебя! Не хочу, чтобы что-то случилось. Но... Естественно, не желаю, чтобы ты об

этом знал.

-Просто поздно уже. Разбудите Эми. Да и Дани с Горде-
ем рано ложатся, - пытаюсь хоть как-то сбить его с верной
мысли.

-Ну, да-а, конечно. А ты, как примерная секретарша, зна-
ешь не только мой распорядок дня, но и режим жизни всех
членов моей семьи?

-В какой-то степени... Мы же дружим с Дани. А про вас я
многого не знаю. Очень многого, - и зачем-то добавляю ше-
потом, внезапно севшим голосом, пытаюсь расслышать его
дыхание в трубке и, наверное, полностью выдавая себя и
свои к нему чувства. - Но хотела бы узнать...

И он, конечно, всё понимает! Ну, разве тут можно не по-
нять!

-И... что... бы... Ты хотела узнать?

И, может, мне чудится! Может, это фантазии глупые! Мо-
жет! Да только у него такой глубокий, такой вкрадчивый го-
лос... Он словно мне всё это не через телефон говорит, а пря-
мо в ухо, касаясь губами кожи!

Почему он спросил? Почему он ТАК спросил?

Во рту пересыхает, а из головы моментально исчезают все
здравые мысли! И я глупо молчу, теряя ТАКОЙ удивитель-
ный шанс!

У него там что-то плачет, как будто бы идет вызов по дру-
гой линии, и Айнур бросает обычным своим голосом, отклю-
чаясь:

-Ладно! Извини! Мне Аделина звонит!

Ну, естественно! Аделина! Кто же еще?

Нет, конечно, я всё понимаю! Ну, ничего не поделаешь и все такое. Ну, любит он эту женщину! Ну, нет у меня шансов!

А сердце не хочет верить! Сердце хочет мечтать... Что может быть, когда-нибудь он заметит, полюбит... и будет только моим. Я бы всё на свете за это отдала!

Пол ночи собираю чемодан. Потом пытаюсь уснуть, но волнение перед поездкой не дает это сделать. Только к утру удастся задремать.

Потом, как примерная секретарша, еду на работу, впервые за год опаздывая.

Как на иголках жду появления босса. Мне почему-то свято верится, что после вчерашнего дня что-то будет не так, как всегда. Что-то будет иначе.

Но...

Он на работе так и не появляется.

Дозвониться не получается. Только после обеда приходит сообщение от Дани, что Айнур у нее. Без всяких объяснений.

Сделав самое важное, дав указания девушке из отдела кадров, которая согласилась меня подменить на время отсутствия, уезжаю домой на пару часов пораньше.

В одиночестве добираюсь до аэропорта и прохожу регистрацию на рейс. Сажусь в самолёт.

С непонятной тоской смотрю в иллюминатор - вот сейчас

я улечу, а он останется ждать свою ненаглядную Адель... И между нами будут тысячи километров. И мне не хочется ни океана, ни отдыха, ничего не хочется без него...

Но усталость даёт о себе знать - пристегнувшись заранее, я засыпаю задолго до взлета.

А просыпаюсь, когда самолёт уже набирает высоту!

Оглядываюсь на соседнее кресло и шокировано открываю рот! Ущипните меня! Мне это снится?

9 глава. Каматоз

- А знаешь что, Айнурчик? - злобно шипит в трубку Аделина. И мне кажется, она уже успела выпить. В последнее время я часто это за ней замечаю. Говорит, что спиртное помогает расслабиться после тяжелых трудовых будней, но мне кажется, что в их тусовке просто так принято, так надо, и мою Адель в этом плане всё очень даже устраивает. - А не пошел бы ты на хер? Я тут, как идиотка, сиськи ему в экран тычу, а он даже не отвечает на звонки! Ты, может, думаешь, что я себе мужика потрахаться найти не в состоянии? Или как? Да за мной толпы поклонников ходят! И среди них такие красавчики попадают - зашибись просто! Покруче тебя!

"А когда она выпивает, то начинает материться и вообще вести себя, не как красавица и удивительно талантливая девочка, а как базарная баба, хабалка, которой все должны и которая - пуп земли" - и нет, это не мои мысли. Так обычно говорит моя сестра, стоит ей только как-то пересечься с моей невестой.

И только сейчас я неожиданно для себя соглашаюсь с Дани.

Молча смотрю в экран, где Адель, уже не скрываясь от меня, спокойно наливает себе шампанское в длинный узкий бокал и пьет, капая на пеньюар. Раньше пряталась и не же-

лала, чтобы я догадался. Я догадывался. Видел. Но обычно был настолько рад ей, что мог простить всё, что угодно.

И только сейчас, вот именно сегодня, у меня словно глаза открываются, и вид пьяной, неопрятной Аделины почему-то вызывает отторжение. Нет, мне не противно. Более того, где-то в глубине души думается, что это я виноват - забил на нее, бросил, сам с секретаршей своей заигрывал, а она там одна...

Но сколько я там с Жанной проговорил? Минут пятнадцать от силы. Неужели успела напиться за это время? Или была на подсосе всё время, пока мы с ней разговаривали еще до звонка Воробья?

- А хочешь? - она приближает свое лицо к камере и подмигивает мне. - Хочешь, я тебе сейчас покажу настоящий секс, а не вирт там какой-то? А? Позову... гитариста своего! У меня новенький! Джонник! Молоденький мальчик такой, классный. И мы тебе забаваем ночь любви. А ты посмотришь...

Сука!

Мне очень хочется сказать ей...

Но блядь! На хрен!

Выключаю телефон. Несколько секунд держу его в руке, как бы взвешивая. А потом с размаху всаживаю в стену.

На хер всех баб на свете! Знать никого не хочу! Все - мерзкие предательницы! Стервы...

И так как я очень мало пью, то мне хватает всего пары полных бокалов виски, чтобы нажраться вусмерть. И я почти

не помню, как еду за рулем, как ночью врываюсь в дом Трофимовых, как сестра о чем-то спрашивает, а Гордей, взвалив на плечо, тянет в спальню и там раздевает. Так, обрывками, проносятся смазанные картинки.

К обеду я просыпаюсь с жуткой головной болью.

Дани суется на кухне - сегодня Новый год.

Эми наряжает елку в гостиной.

- Айнул! Иди ко мне, - зовет, когда я пытаюсь тихонько проскользнуть на кухню. - Праздник будем делать!

- Дядя Айнур уже вчера себе праздник сделал! - спасает меня сестра, хватая за край вчерашней мятой футболки и заставляя на кухню. - Ты, сынок, пока развешивай сам. Скоро тетя Алиса с дядей Леоном приедут, они тебе помогут.

- Я с Айнулом хочу!

А я хочу домой...

- Даже не думай! - Дани бьет меня ладошкой по руке, когда пытаюсь взять ключи от машины, чтобы по-тихому свалить отсюда. - Мне кажется, ты до сих пор в коме еще! Побудешь у меня!

- Мне на работу...

- Какая еще работа? Я Жанне написала, что ты сегодня не придешь.

- Елки! Жанна! Ты же сегодня ночью с ней на Мальдивы должна лететь! - вспоминаю я причину, по которой именно к ним приперся ночью. Паспорт же!

- Ку-у-уда? - хохочет Дани. - На Мальдивы? Ой, не могу!

Уморил! Какие мне Мальдивы? У меня гости сегодня! Леон с Алисой, Сэм с девушкой своей. А завтра мы с девчонками в сауну собрались. А послезавтра с Гордеем повезем Эми на каток. Мальдивы в мое расписание на праздничных выходных не вписываются!

Виски пульсируют болью. А стоит мне только начать думать о чем-то более важном, чем поиски места, чтобы прилечь, голова, кажется, взрывается.

И Дани, видимо, отлично это понимает.

- Иди, братец, приляг! Можешь прямо в гостиной. Я разбужу, когда гости придут.

И, конечно, мне нужно бы остановиться, перетерпеть, пережить, отодвинуть на задворки памяти все слова, сказанные Аделиной и попросту убившие меня, но я не могу. Кручу их в памяти, сам себя убеждаю, что она обманула, что просто пугала, и не стала бы она на моих глазах делать такое... и сам же себе не верю. Могла? Наверное, могла.

А легче мне становится, только когда уже за столом я, под осуждающими взглядами сестры, вместе с гостями Трофимовых выпиваю новую порцию алкоголя...

10 глава. Неожиданные последствия

Я еще во сне понимаю, что больше никогда... никогда в своей жизни не буду пить! Даже думать о спиртном больше не стану!

Потому что не просто голова болит! Нет! У меня такое ощущение, что я несусь в вагончике по американским горкам - то сверху-вниз на бешеной скорости со сжимающимся от ужаса сердцем, то снизу-вверх на огромную высоту, когда предчувствие пугает больше процесса, а потом словно сдавливает со всех сторон так, что закладывает уши!

С огромным трудом открываю один глаз. Передо мной - спинка кресла. На ней табличка с надписями и рисунками. Всё расплывается. Закрываю глаза, пытаюсь справиться с адской головной болью.

Но... Характерный лёгкий шум... Но звуки голосов... Но вот это само ощущение, когда...

Где я?

Резко открываю глаза. Читаю на табличке перед собой: "Предлагаем ознакомиться с правилами пользования аварийным оборудованием..."

-Бля-я-ядь! - сажусь со стоном ровнее. - Я в самолете, что ли?

А! Мне просто всё приснилось! Скандал с Аделиной! Удар о бампер! То, как я вчера жену Леона облапал! А на самом деле мы с Адель просто летим на отдых!

Но какой же удивительно правдоподобный сон был!

И голова адски болит...

Зажимаю виски, не решаясь крутить головой по сторонам - кажется, что от резких движений в мозгу разорвется граната, не меньше!

-Да. Вы в самолете, - раздаётся сбоку.

Замираю. Затылок захватывает пульсирующей болью. Это голос не Аделины!

А...

Я, кажется, знаю, чей...

Поворачиваюсь.

-Воробей? Ты как здесь?

Она скептически улыбается:

-На Мальдивы лечу. Отдыхать. Подарок от босса на Новый год...

-А я... куда? - туплю, скорее от боли, чем по причине непроходимой глупости.

-Логично предположить, что тоже на Мальдивы, - абсолютно серьезно отвечает она. Но глаза, зараза, смеются! Потешается надо мной!

-Я! На Мальдивы! Не собирался! - четко и чуть ли не по слогам говорю ей. - А... Где...

Аделина, блин, где? Стоп! Это не сон, что ли, был? О! Ес-

ли я здесь. И Воробей здесь. Получается, Аделины априори быть в самолете не может! Два билета всего!

-Что где? Ваш багаж? Так его сдали в багажный отсек. Я, правда, не видела, но... Знаю! На полке сумка с документами и деньгами, - спокойно, так, как мы обычно обсуждаем порядок встреч на день, объясняет она.

- Да причем здесь багаж? - психую я.

Пожимает плечами и отворачивается к иллюминатору.

-Эй! - возмущаюсь её поведению.

Нет, постойте! А кто мне объяснять будет? Как я здесь очутился, вообще? Как сюда попал? Я не помню ничего! Ну, и вообще-то...

Наблюдаю за ней, прищурившись и старательно игнорируя головную боль. Вообще-то, вот как раз Жанна и могла организовать мою доставку в самолет - у неё такие организаторские способности, что тут и удивляться нечему! А еще у неё билеты были... И копия моего паспорта... Впрочем, она ей и не нужна была особо - билет и так на мое имя...

-Слушай! А может, это ты меня в самолёт засунула? - вдруг доходит до меня расклад. - Специально!

Оборачивается так резко, что кудряшки лупят мне по лицу. Дергаюсь инстинктивно в сторону, ударяясь затылком о кресло. В глазах темнеет.

-Айнур Ринатович... Айнур... - сквозь пелену боли доносится её испуганный голосок. - Что с вами? Вам плохо?

-Нормально мне. Отстань. Мне подумать надо.

Молчит некоторое время. Но я чувствую взгляд на лице - следит, каждое движение караулит!

-А знаете, если вы думаете, что я прям вот мечтала с вами на отдых полететь, то... сильно ошибаетесь! Ясно?

Просто чтобы отстала и дала успокоиться моей голове, бросаю ей:

-Вот только не ври, что не мечтала!

-Да я надеялась там, на море, найти себе... какого-нибудь красавчика-серфера или рыбака, на худой конец! А лучше бродячего фотографа! Это так романтично...

И мне лучше, конечно, сидеть и не шевелиться и уж ни в коем случае не смеяться. Но разве ж тут сдержишься? Смех просто рвется наружу!

И я неожиданно для себя вдруг смиряюсь с ситуацией! Ну, а что? Я уже в самолете! Ради меня одного его все равно не посадят! Нет, конечно, я узнаю, кто так подло со мной поступил и мало этому человеку не покажется, но раз уж лечу отдыхать, раз уж Аделина сотворила всю ту дичь, которая даже спиртным из моей памяти не стерлась, может, стоит забить и расслабиться? Тем более праздники! Тем более от меня ничего сейчас уже не зависит...

-Бродячего ты и в Москве найти могла! Смысл за бомжем каким-нибудь на Мальдивы переться? Но... раз уж мы уже летим, то... Так и быть! Не боись! Найдем мы тебе подходящего мужика! Ох, Воробей, это будет веселое приключение, поверь мне...

-Да? - с сомнением произносит она. - Ну-ну, посмотрим...

-А ты мне в благодарность за своё счастливое будущее, будь добра дай уже какую-нибудь таблетку от головы! Только без молотков! Ясно?

11 глава. Будем друзьями

То, что он вполне серьезно решил осчастливить меня, найдя мужчину моей мечты, я понимаю уже на пороге отеля.

Нас встречает молоденький администратор - смуглый, стройный, в красной строгой униформе. Несмотря на вечер, он красуется в застегнутой на все пуговицы бордовой лифее.

Пока молодой человек сверяет наши паспорта с указанными в компьютере данными, Рахимджанов, которому явно полегчало после аспирина, заговорщицки стреляя в него глазами, шепчет мне:

-Этот как тебе?

-В смысле? - теряюсь я.

-Ну, этот парень ничего?

-Нормальный, - ещё раз внимательно осматриваю Джейсона (так написано на узкой металлической табличке, закреплённой у администратора на груди).

Симпатичный. Встречаемся с ним взглядами - очень дружелюбно улыбается. Улыбка такая - открытая, располагающая, профессиональная, в общем. И да, естественно, я вполне способна оценить этого молодого человека, и по моей шкале привлекательности лиц противоположного пола он не меньше, чем на семерочку тянет!

Но нет, конечно же, нет! Во мне ничего, абсолютно ниче-

го, не отзывается на него! Ну, а как может отозваться, если рядом находится Босс? Да все радары мои женские в сторону Рахимджанова повернуты! И их никакой посторонней силой в другую сторону не развернешь! Я только его одного чувствовать могу!

И вот именно тут, у стойки администратора, меня вдруг накрывает пониманием, что номер-то у нас один на двоих! Потому что... Ну, изначально он был для босса с его Аделиной, а потом я думала, что Дани со мной полетит, а потом это всё так неожиданно произошло, когда Сэм с Гордеем его прямо к самолёту приволокли! Я поверить не могла, что их вообще туда пустили...

-Извините, - бормочу по-английски Джейсону. - А... у вас случайно нет еще одного номера?

-Хм, - сбоку озадаченно хмурится Айнур Ринатович - он, похоже, тоже не подумал о такой вот неприятности.

Кошусь в его сторону - еще подумает, что я это специально подстроила, чтобы... Ну, не зря же он вчера спрашивал, влюблена ли я в него... Решит еще, что специально его соблазняю!

"Господи! - взываю к Богу, с мольбой глядя на Джейсона. - Только бы был номер! Иначе такой позор... Такой позор..."

Но, естественно! Какие тут номера в новый год? Половина Европы приехала на зимние каникулы к морю!

-Нет! Мне очень жаль, - отвечает портье, улыбаясь, как мне кажется, с некой издевкой, от чего уровень его привле-

кательности в моих глазах медленно, но верно снижается до троечки.

А как же? Как? Как я буду с ним в одном номере жить?

Идем с чемоданами к лифту. Я в шоке. Рахимджанов недоволен. Красноречиво, как умеет только он, молчит. Но разве я виновата? Что я сделать могла? Я ж не знала, что он со мной полетит!

Боже! Как я переодеваться при нем буду? Как ходить все время под прицелом его взгляда? Но, самое главное, спать как? В одной кровати?

-Ну, чего ты так смотришь? Как будто тебя в одной клетке с маньяком закрыли! Не трону я тебя, если ты этого боишься!

И о моей вине за то, что номер дополнительный не заказала, речи не идет совсем...

Нет, Айнур Ринатович, не этого я боюсь! Тут даже сомнительно как-то! Я бы, наверное, хотела, чтобы ты меня тронул... Да какой там! Я больше всего на свете этого хочу! Но...

Вот босс-то мой даже сейчас совершенно уверен в том, что у него даже мысли, даже желания мало-мальского, меня "тронуть" не возникнет! Иначе разве бы говорил мне сейчас это?

-Вот еще! Чего мне бояться? Просто вы же понимаете, что мне ни переодеться при вас нормально нельзя, ни вещи свои по номеру раскидать! Никакой свободы, в общем!

-О-о-о! - он открывает передо мной дверь, пропуская впе-

ред. - Ну-у, воспринимай меня, как подружку! Как Дани! Нам с ней с детства говорили, что мы похожи! Раскидывай вещи, если тебе так хочется! Я неприхотливый. Переодевайся! Тут я тебе вообще слова плохого не скажу. В общем, живи так, словно меня здесь нет. Всё равно ты меня вряд ли чем-то удивить сможешь.

Закатываю свой чемодан внутрь. Ну, конечно! Вы та-а-ак похожи с Дани, что и не отличишь! А уж удивить-то мне, действительно, нечем. Учитывая, насколько хороша Аделина, я рядом с ней - серая мышка рядом со сказочной жарптицей!

Айнур Ринатович заходит следом. Ставит свой чемодан рядом с моим. Закрывает дверь.

Мое глупое сердце замирает в сладком трепете - разве не о таком я мечтала долгих шесть лет! Разве не это было несбыточной, но такой желанной фантазией? Чтобы я и ОН! Чтобы вместе, вдвоём, на краю земли... В одной комнате...

И как жаль, что он здесь находится совсем не потому, что хочет этого...

-Ну, что, будем друзьями на эти семь дней? - подмигивает он.

А что мне остаётся? Другого он мне все равно никогда не предложит... Согласно киваю.

-Ну, раз мы друзья, значит, уступить очередь в ванну я не обязан...

12 глава. Не надо мне вашего стриптиза

Лежит на кровати, вбивает в чужой старенький телефон, положенный Дани в его багаж, номера из моей телефонной книги. Из одежды на нем - гостиничное белое полотенечко. И оно прикрывает только бедра. А остальное - голое.

Будем друзьями, да? Друзьями? А мне что делать с этим непонятным жутким ощущением - я, как нимфоманка последняя, вся горю - то ли от смущения, то ли от волнения. Тревогой непрекращающейся в голове крутится мысль о его близости, о его наготы! Где-то в животе прямо-таки зудит, мучает, грызет беспокойство, заставляя тянуться к нему взглядом... хотя бы взглядом! Хотя хочется руками! Пальцами хочется!

Но если руками мне никак нельзя, то взгляду я не в силах запретить. И он снова и снова немыслимым образом, вопреки моему желанию, оказывается в какой-либо точке совершенного тела Айнура Рахимджанова!

Ноги волосатые жутко. И грудь. И руки. И даже живот. Практически всё тело покрыто черными волосами! Ужас! Кошмар просто! И мускулы на груди... и запястья рук... и внизу живота, там, по самому краю полотенца - густая поросль темных волос!

И я бы сказала, что это некрасиво, неэстетично, но... это красиво! Это очень красиво! Необычно, конечно... Впрочем, откуда мне знать, насколько тело Айнура Ринатовича отличается от тел большинства мужчин - мой опыт слишком мало для того, чтобы делать выводы.

Складываю на полочку свои вещи, а глаза безотрывно прикованы к зеркальной дверце шкафа, и жрут-жрут-жрут его!

Жанка, дура такая, хорошо хоть он на тебя не смотрит! Совсем не смотрит! Успокойся! Прекрати! Давай, запоминай уже: "Вы - друзья. Он для тебя не мужик. Он - просто человек. Обычный. Обыкновенный". А лучше думай, что он - твой босс, который любит другую бабу! И вот ей-то, как раз, можно трогать все волосатые (и, конечно, лишённые волос) части его тела!

Неожиданно встречаемся взглядами в зеркале, и он выгибает дугой свою бровь на лбу - типа, чего это ты, Воробей, на меня глазеешь?

Спохватываюсь и с горящими от стыда ушами начинаю как попало пихать свои тряпки внутрь, ничего не видя вокруг.

Всё! Больше ни за что на него не посмотрю!

И мне удастся держаться ровно до того момента, когда он подхватывается с кровати - в секунду из лежачего положения заняв сидячее! При этом мускулы на прессе напрягаются, кубики прорисовываются... Впиваюсь ногтями в ладони -

о, какой здоровский способ заставить себя мыслить здраво!
Буду пользоваться!

- Ну, что, Воробей? Готова к разврату? - подмигивает мне в зеркало.

Ошарашенно замираю. К чему? О чем он? Боже! Заметил мои взгляды и решил, что я только и думаю, как бы с ним переспать!

А о чем ты, Жанночка, думаешь? Не об этом ли?

Да нет же! Я просто любовалась... красивый...

- Ч-ч-что? - давлю из себя глупый вопрос, в надежде немного выиграть время и обдумать, как объяснить ему отказ предаваться этому самому разврату.

-Ну, я в смысле гулять пойдем? Воплощать в жизнь мое обещание найти тебе достойного мужика! - смеется он. - Знаешь, как Измайлов говорил, когда мы всей компанией собирались куда-нибудь потусить? "Народ к разврату готов!"

-А, - делаю вид, что поняла шутку, я. - Ну, тогда оденусь сейчас и буду готова... к разврату.

Жуть какая. И шутка не смешная совсем.

Но он улыбается.

И мне хочется улыбаться в ответ.

Пока выбираю вещи, проходит мимо и что-то там вытаскивает из своего чемодана.

Достаю платье. Новое. Красивое. Решаю пойти в ванную, чтобы переодеться, разворачиваюсь и...

И передо мной начинается стриптиз - по-другому и не ска-

жешь!

Рахимджанов достаёт из недр своего чемодана трусы. Спокойно, словно меня нет в комнате, снимает и бросает в кресло полотенце и неторопливо натягивает на свою задницу тугие боксеры.

А я вживую эту самую мужскую задницу вижу впервые в жизни - попка моего малолетнего племянника тут явно не в счёт!

Как ужаленная, срываюсь с места и бегом проношусь мимо него в ванную! Там пытаюсь отдышаться и выбросить картинку этого наглого стриптиза из головы.

Но как только выхожу в комнату и вижу его, уже одетого, конечно, сразу представляю то, что удалось рассмотреть совсем недавно...

Вот не надо мне было этого вашего стриптиза! Как мне теперь развидеть эту мускулистую задницу? Хорошо хоть передом ко мне не поворачивался, иначе точно бы инфаркт схлопотала!

13 глава. Минус один жених

Я, конечно, эгоист и сволочь ещё та, но мелькнувшую было мысль зажечь с Жанной, чтобы отомстить Аделине, отмечаю сразу!

Нет, зажечь с этой милашкой вполне себе можно, тем более, что она, оказывается, очень даже в моем вкусе, но...

Во-первых, Аделина непонятно каким образом, но точно не через Дани (сестра не дала бы), нашла мой новый номер телефона (старый телефон вместе с сим-картой так и остались лежать в моей квартире на полу) и названивала с того момента, как я вставил внутрь симку. Я пока ни разу не ответил. Но в сообщениях, которых она, наверное, штук сорок уже прислала, Адель писала, что весь тот бред, который она несла, был просто шуткой, обманом, попыткой вывести меня на эмоции. И что ничего подобного она никогда бы не сделала и никогда не делала. И что любит... И что без меня жить не может...

А во-вторых, ну, разве можно с Жанной так поступить? Да меня Дани убьет голыми руками за этого воробья!

Сегодня меня, к счастью, так не накрывает, как было в офисе позавчера! Нет, Жанна мне всё так же симпатична, и выглядит она здорово и сексуально. Но, слава всем богам, неконтролируемый стояк больше меня не мучает! Главное, не смотреть в ее сторону... И я старательно не смотрю.

Одеваюсь - легкие льняные штаны, белая рубашка - самое то, чтобы по берегу океана погулять вечером. Сестра моя постаралась на славу! Даже успела сгонять за моим чемоданом, благо хоть он был заранее мною собран для поездки с Аделиной!

Голова еще немного побаливает. Плюс меня донимают мысли о работе - не все контакты удалось восстановить. Плюс Аделина опять же... И я просто оказываюсь не готов... И именно поэтому ловлю эту эмоцию снова...

Она выходит из ванной. Замирает, глядя в пол, в метре от меня. Я просто не успеваю вовремя отвести взгляд! Одет мой Воробей просто и неброско. Зелёное лёгкое платье. И всё скромно прикрыто. И длина очень даже монашеская - чуть выше колена. И босоножки обычные, на небольшом каблучке. Но...

Я даже не успеваю понять, в чем это "но" заключается! То ли в розовом румянце на щечках, то ли в стройных ножках, красиво обвитых на щиколотках ремешками босоножек, то ли в тоненькой талии, то ли в рассыпавшихся по плечам рыжих кудряшках. Я просто вижу её и словно вынырываю из-под толщи воды - приходится сделать глубокий вдох, чтобы элементарно не помереть без кислорода! А вдохнув, как будто примагничиваюсь к ней, прилипаю взглядом, и больше уже его отвести не могу.

- Вы готовы? - спрашивает она и смотрит мне в глаза.
Готов?

Я готов?

Готов! Ты даже не представляешь, как! Но если посмотришь чуть ниже, то поймешь! И мне в таком вот состоянии идти нельзя! Успокоиться надо.

- На минутку только в ванную загляну.

И смываюсь от неё так быстро, что успеваю поймать удивленный взгляд.

Удрученно качаю головой, глядя на свое отражение в зеркале над раковиной.

Нет, Рахимджанов, это не наваждение, это - форменный пиздец! И вот как нарочно всё складывается так, будто сама судьба толкает этого воробья в твои руки! Крамольная мысль трахнуть ее, чтобы сгинуло наваждение, приходит в голову снова.

Но ведь Аделина же... Да и Дани за свою подругу убьет меня...

Только такое ощущение, что в моей голове поселился кто-то очень гадкий, мерзкий прямо! И эта сволочь нашептывает: "И Аделина, и Дани далеко! А Воробей - вот рядышком. Стоит только руку протянуть".

Усилием воли душу эту сволочь, плещу себе в лицо холодной водой и выхожу через минуту, практически успокоившись.

Так! Какую я там ей игру предложил? Мужика найти? Ну, Айнур, в роли свахи ты еще себя не пробовал! И как только такое в голову прийти могло? Но слово - не воробей... Тфу

ты! Снова Воробей!

-Ну, что, Воро... Жанна, пошли, - по-джентельменски открываю перед ней дверь, старательно рассматривая стены, дверь, а потом и "убранство" длинного коридора, лишь бы только на неё не смотреть.

Именно поэтому я отчётливо замечаю, что тот самый администратор, который нас заселял, когда мы проходим мимо, глазееет совсем не на меня. А на моего Воробья.

Понравилась? Нет, ну, наглый же тип! Вообще-то девушка в один номер со мной заселились! Он меня что, за лоха держит? Если в один номер со мной, значит, для него - это моя женщина! Отсюда следует, что ему здесь ничего абсолютно не светит! Так? Иначе я точно буду выглядеть лохом, у которого можно запросто бабу увести.

Встречаемся с ним взглядами. И я старательно рисую для него на своём лице выражение дикой ярости, выразительно стреляю глазами в свою спутницу, а потом отрицательно качаю головой! Не фиг тут глазами "мою женщину" облизывать!

И он, конечно, смущенно прячет взгляд куда-то в стойку. Так-то!

Этот жених нам не подходит.

14 глава. Неудачная фотосессия

Я чувствую себя маленькой девочкой, которая попала в сказку! А в сказке этой всё настолько замечательно, что даже в мечтах моих никогда не рисовалось ничего подобного!

Глупо мечтать о замке и бальной зале, когда у настоящих сказочных принцесс может быть в наличие огромное, сажающееся за горизонт, солнце, оранжевое, практически в цвет моих волос, закатное небо, совершенно белый песок, вымощенные серым камнем тротуары и... самый красивый в мире принц, идущий рядом!

Мое сердце замирает от счастья снова - стоит только бросить взгляд в его сторону. И на задний план отступают и солнце, и небо, и песок! И замок бы отступил со всеми бальными залами, если бы он у меня оказался в наличие!

И пусть босс снова разговаривает по телефону (тут тариф такой, что точно половина моей зарплаты уйдет на его разговоры!) Это не важно! Он рядом со мной. И целую неделю так будет! Поверить невозможно!

Останавливается посередине дороги. Копается в телефоне.

Он на меня совсем внимания не обращает. От этого грустно.

Ни платье новое не помогает мне, ни красивые босоножки...

Улыбается. Наверное, с Аделиной своей переписывается.
А я так... Воробей, которого можно не замечать.

И моя радость, мой восторг моментально превращаются
в горечь - что толку радоваться, если принц принадлежит
другой... принцессе?

Но собственно, я это знала задолго до сегодняшнего дня!
И надо наслаждаться тем, что имеешь!

Достаю из сумочки телефон и фоткаю куст с розовыми
цветочками, потом закат, потом - море, поблескивающее в
лучах заходящего солнца, абсолютно спокойное, без волн и
даже ряби.

Оно само как-то получается... Что Айнур Ринатович по-
падает в кадр. Сначала полубоком, с телефоном, прижатым
к уху. Потом я увлекаюсь и фоткаю его со спины, все также
с телефоном, но смотрящим в сторону моря, потом лицом...
Когда поворачивается ко мне, а я не успеваю среагировать -
все также фотографирую, думая, что пусть мне хотя бы на
память останется вот это вот мгновение!

И вдруг понимаю, что он видит! Просто вот в камеру
смотрит. Медленно опускаю телефон, чувствуя, как снова
начинаю сгорать от стыда!

- И как я получился, а, Воробей? Красавчик? - подмиги-
вает, растягивая в улыбке безупречно красивые губы.

Да. Великолепный просто. Как всегда.

- Да нет, - бормочу очередной бред. - Я закат просто... хм...
снимала... Вы случайно в кадр попали.

- Ну, сказала бы, что ли, чтобы отодвинулся. Не заслонял тебе закат, - подмигивает, как мне кажется, не веря ни одному слову.

- Да ладно. Пусть будет. Вы не сильно... испортили кадр. О, Боже! Что я несу?

- Давай сюда телефон! - протягивает руку, и я шарахаюсь в сторону - смотреть фотки будет! Увидит, что там штук десять с ним в разных ракурсах успела нащелкать - и везде заката толком не видно, только он во всей своей красе! Издаться будет... Позорище я! Просто позорище позорное!

- Зачем это? - прячу мобильный за спину, как нашкодивший ребенок.

- Я тебя сфотографирую. Зачем еще?

Кровь снова приливает к щекам. Ну, почему я вечно позорюсь рядом с ним? Веду себя, как дурочка, несу бред какой-то!

- Нет, не надо, - возражаю, но он тянет руку и смотрит так повелевающе, что я, конечно, сдаюсь.

Машет рукой, глядя в экран:

- Давай, встань как-то красиво!

- Как? - руки, словно деревянные, ни подниматься, ни двигаться не желают! Висят плетями вдоль тела! Стыдобища!

Выглядывает из-за экрана:

- Ну, что это еще? - говорит укоризненно.

- Что?

- Что за поза, как у железного человека? Так! Расслаби-

лась! Правую руку на талию. Да-а-а, уже лучше. Теперь подбородок выше...

Старательно делаю, как он говорит. Лицо горит от смущения. Лучше бы я не соглашалась!

- Теперь второй рукой поправила волосы. Да, так. Молодец. Задержи так руку... Посмотри на меня.. Улыбнись. Да-а-а... Губки оближи... О-о-о, ну-у-у...

Это еще зачем?

Нервно оглядываюсь, потому что мне кажется, он загнипнотизирован чем-то, что за моей спиной происходит. И даже не нажимает на кнопку... Но там - море, закат, садящиеся солнце и ни одного человека вблизи.

Когда поворачиваюсь, он уже стоит рядом и протягивает мне телефон. И смотрит при этом каким-то странным задумчивым взглядом.

- Плохо получилась, да? Я не фотогенична жутко!

- Плохо? - спрашивает растерянно, как будто совсем не понимает, о чем идет речь.

А сам взглядом прожигает просто! Да что такое-то? Может, я испачкалась или волосы торчат?

Приглаживая волосы, быстро листаю фотографии - нормальные же фотки! Только взгляд у меня такой глупый-глупый, влюблённый... И рот открыт! И от того, что руку вверх подняла, платье очень уж на груди натянулось... Короче, и правда плохо получилась.

15 глава. Жених номер два

-Ну, и как вы собираетесь мне мужчину искать? - насмешливо улыбается, ловко орудия ножом и вилкой в тарелке с рыбой.

И правда, как?

Оглядываясь вокруг. Наблюдаю. За парой столиков сидят мужские компании - одна состоит из русских туристов, вторая - трое очень респектабельных мужчин, причем двое явно свободны, и только один с женщиной. Эти точно завсегда и уверенно себя ведут, знают, что и где, и даже обслугу по именам подзывают.

-План такой. Завтра приходим по отдельности. Ты сядишь за столик одна. А я вон там, в уголочке. И ждем.

-Чего? - радостно спрашивает она.

-Когда принц прискачет на белом коне прямо к твоему столику.

-Как я должна понять, что это именно мой принц? А не чей-нибудь чужой? По коню? - фыркает она.

-По короне на его голове, - скептически улыбаюсь на её шутку. - Поймешь. Поверь мне.

-А вы-то зачем будете сидеть в уголочке? Не приходите совсем. Я и сама как-нибудь справлюсь. Со своим принцем.

-Нет уж. Вдруг он будет сопротивляться твоим чарам. Я ему помогу. Понять, какое чудо встретил.

Уже очень поздно, и расслабленные трудным днем отдыха и, в большей степени, спиртным, гости постепенно переползают из-за столиков на импровизированную танцплощадку сбоку от террасы и кружатся там под медленные тягучие композиции.

И меня почему-то так и подмывает её пригласить! Хотя я и трезв, как стеклышко! В какой-то момент я даже протягиваю в её сторону руку! Но вовремя прихожу в себя и в ответ на её удивление просто поправляю цветочки в маленькой узкой вазочке, стоящей в центре стола. А потом, так как на ум не приходит ни одной более-менее умной фразы, решаю сходить в туалет!

И уже там, оставшись в блаженном одиночестве, я вдруг понимаю, что творю какую-то дичь! Ну, во-первых, какое мне дело до женихов Воробья? Пусть сама с ними разбирается! А во-вторых, я устал возбуждаться от ее присутствия рядом! Я не хочу этого всего! Потому что...

Мне приходится себе самому чуть ли не по полочкам раскладывать, как глупому первокласснику, что я обещал Аделине быть верным, и что я всегда держу свое слово! А еще, конечно, что мои рабочие, очень хорошие отношения с Жанной, переводить в горизонтальную плоскость неправильно! Ни в коем случае нельзя! И танцевать с ней нельзя. Потому что физически меня просто накрывает рядом с ней! И иногда достаточно одного её движения, взгляда, поворота головы, чтобы меня воспламенить так, что впору под холодный душ!

Да и зачем мне это всё?

Пусть вон найдет себе завтра парня нормального, свободного, красивого... Который сможет ей дать что-то, кроме секса. Что-то, чего я никогда не смогу дать...

Но когда я возвращаюсь, успокоившийся и всё для себя решивший, Жанны за столиком не нахожу. Сажусь на своё место, уверенный, что она тоже ушла в туалет. Вяло обвожу взглядом танцующие пары...

И вижу её! Кружащейся в танце с одним из тех, кого я определил, как респектабельного и подающего надежды в плане теоретически стать парнем для Воробышка! Ну, вот, Айнур, даже твое присутствие не помешало ей...

И мне бы отвернуться и не смотреть! Потому что все происходящее, честно скажем, не мое дело! Но я, сука, смотрю!

И мне очень не нравится то, что вижу!

Он ей что-то втирает, заглядывая в глазки. Рука нагло наглаживает спину! И бедрами он прямо-таки развратно потирается об неё! Он ведет себя слишком нагло для трехминутного знакомства!

Сижу, как на иголках! Вот зачем эта дурочка именно с этим мужиком пошла? Он смазливый жутко! Такие серьезных отношений искать не станут! Такие только перепихнуться разок могут предложить!

А она ему улыбается! Наивный воробей! Ну, неужели ты совсем в мужиках не разбираешься?

Забыв, что зарекался пить, делаю несколько глотков вина

из её бокала.

Я ведь именно это ей и советовал, так? Найти себе парня. Так чего психую тогда?

Пусть танцует себе.

Но кусок в горло не лезет, а взгляд, покружив невидяще по залу, снова прилипает к ним! И вот почему она такая дуручка, а?

Он шепчет ей что-то на ушко. И она позволяет! Да они же и незнакомы абсолютно! Чего так близко прижимаются друг к другу?

И когда песня заканчивается, я испытываю совершенно необъяснимое злорадное удовлетворение.

Он ведёт её под локоть к нашему столику.

-Добрый вечер! Извините, что не спросил вашего разрешения и буквально украл Жанну, пока вас не было, - открыто улыбается он, протягивая мне руку. - Но она настолько прекрасна, что не подойти, было выше моих сил!

-А стоило бы спросить! - игнорирую его ладонь - ну, не могу я ее пожать!

-Дядя Айнур шутит! - вдруг встревает мой Воробей, делая мне какие-то необъяснимые знаки бровями. - Он, конечно же, не против того, что ты меня пригласил! Даже наоборот! Дядя Айнур, это, кстати, Слава - он тоже из России. Слава, это - Айнур Ринатович, я тебе о нём рассказала...

Дядя Айнур? Дядя? Одним махом меня состарила до уровня дядюшки! И списала, как никчемного, представите-

ля мужского пола!

Пока я пытаюсь вернуть своему лицу адекватное выражение, мой новый знакомый Слава мило договаривается с моей же "племянницей" Жанной потанцевать еще минут через пятнадцать. И уходит, улыбнувшись мне.

- Ой, Айнур Ринатович, вы только не ругайтесь, пожалуйста! - тут же начинает оправдываться она. - Но... Сами понимаете, что "босс и секретарша" - это моветон для возможного жениха!

- Да с чего бы мне ругаться? Пусть будет дядюшка и племянница. Если твой "жених" настолько непроходимо глуп, что сам не в состоянии читать между строк!

- Почему это он глуп? Он, между прочим, хозяин завода по производству пластмассовой мебели и одноразовой посуды!

- О, ну, тогда можешь даже не сомневаться - хватай его и тащи под венец! Такое чудо упускать - просто преступление!

- А чего вы злитесь?

А чего я злюсь-то? И правда. Понаблюдаем. Посмотрим, что получится у нее с женихом номер два!

16 глава. Спасти от удовольствия

И это всё выглядит игрой. Вот честное слово! Она ищет парня. Я подшучиваю и прикалываюсь над ней. Наверное, примерно так со стороны. Но это выглядит так ровно до того момента, когда после второго танца со Славиком она идет не ко мне за столик, а к ним!

На меня бросает немного смущенный, извиняющийся взгляд и идет к ним!

Что же ты делаешь, глупая-глупая девочка?

Ты первый день в незнакомой стране! Ты такая молоденькая, такая... неразвращенная, неопытная!

Наверное, именно поэтому принц пластиковых тарелок и уличных стульчиков так облизывает ее глазами! Того и гляди начнет и другими частями тела облизывать! Козел похотливый!

И мне хочется подойти и вмазать ему по морде! Просто за то, что не фиг так смотреть на таких милых неискушенных девочек, как Жанна! И ей заодно вмазать... по заднице! За то, что должна же иметь здравый смысл! Раз мы пришли сюда вместе, значит, вместе и уйти должны! И неважно, кто я - дядюшка или босс!

И я отлично понимаю, что делать то, что делаю, неправильно! И я обещал себе сам! И я зарекался! И оно того не стоит! Но эти бабы сведут меня в могилу! Поэтому наливаю

в ее бокал (потому как мне вина не предполагалось) вина и медленно цежу его, с маниакальным интересом рассматривая всех свободных баб в округе.

А их немало. Во-о-он та блондиночка танцует просто зашибись как! Причем, она меня тоже явно выделила - вьется, задирая серебристое узкое и длинное платье до самых бедер и бросает призывные взгляды в мою сторону. Может, правда, подойти к ней? Или даже просто улыбнуться - она сама явится, как миленькая!

И я уже почти решаюсь. Расслабляюсь в своем кресле, сосредотачиваюсь на блондиночке и уже даже растягиваю губы в решительной улыбке, как краем глаза вдруг замечаю, что Воробей мой и ее пластмассовый принц Слава встают из-за стола и маршируют в сторону выхода из ресторана!

А ведь казалась умной девочкой! А на самом деле дура! Ну, что ты творишь?

Киваю официанту, показывая, что хочу рассчитаться.

Но пока расплачиваюсь, пока иду к выходу, они исчезают!

Вылетаю из здания. В ужасе кручусь вокруг себя на площадке перед рестораном! Девчонка же совсем! О чем она думала вообще? Она же его совершенно не знает!

И тут вдруг замечаю ее - стоит на парковке на другой стороне улочки, смотрит в небо, обнимая себя руками за плечи! А он чуть в отдалении садится на крутой байк, припаркованный между двумя тачками. То есть сейчас заведется и увезет её?

Я даже представить себе не могу, что есть вероятность поступить иначе!

Решительно несусь к ней через дорогу. Хватаю за руку:

- Не думал, что ты такая дура!

Тяну за собой в сторону отеля, не обращая внимания на недовольные возгласы ее ухажера.

- Я не дура! - пищит возмущенно, но, видимо, дошло уже, что чуть не натворила глупостей, потому что шагает следом, даже не пытаясь вырваться!

Тащу ее, не разбирая дороги, и мне кажется, что я сейчас на закипевший чайник смахиваю, у которого даже крышечка подпрыгивает, с грохотом падая на затылок!

Проносимся мимо того же самого портье. Он поражённо застывает, глядя на нас. Смотри-смотри и не вздумай вмешиваться, а то и тебе достанется! Я в таком состоянии, что могу сейчас кому угодно навешать!

Но он не решается.

А она не просит помощи.

Семенит следом за мной, вцепившись в руку, чтобы, наверное, не упасть.

Уже у двери номера я вдруг начинаю ощущать ее ладошку в своей руке.

Очень остро. Так, словно она горячее кипятка! Но при этом не отбрасываю прочь, что было бы логично, а сжимаю крепче, хоть мы уже и пришли...

Вваливаемся в номер. Она входит первая и разворачива-

ется ко мне лицом, наконец, освобождаясь.

Упирает руки в бока. Встряхивает кудряшками.

И я на секунду... Только на одну секунду успеваю подумать, какая же она красивая, когда злится, но тут же отбрасываю эту нелепую мысль прочь из головы! Но она, зараза, всё равно цепляется, не желая покидать голову!

-Как вы посмели вмешиваться в мою личную жизнь? - вдруг выдает дрожащим от негодования голосом.

-Вмешиваться? Да я спас тебя, глупую! - почти спокойно и максимально доходчиво поясняю ей.

-А может... Может, не спас? Может, лишил меня..., - она долго подбирает слова и вдруг решается. - Удовольствия?

Ах, удовольствия! С этим...

-Не факт! Далеко не факт! Он бы трахнул тебя, нагнув где-нибудь в подворотне! И хрен тебе, а не удовольствие!

И мне кажется, она вздрагивает от ужаса! И на глазах успевают появиться слезы. И я даже успеваю её пожалеть! До того, как эта ненормальная, хорошенько размахнувшись, не припечатывает мне пощечину!

-Ах, ты, зараза!

17 глава. Стоп-слово

-Стоп-стоп-стоп! - пячусь назад, выставив перед собой ладони.

Ой, не нужно было его бить! Ой, не нужно было!

А он идет на меня с таким невменяемым взглядом, что кажется, растерзает сейчас, как Тузик грелку!

-Поздно, Воробей! Поздно!

И с этими словами Рахимджанов резко бросается вперед, на меня! Я не успеваю ни отскочить, ни даже заорать! Просто вдруг он хватает меня, а в следующую секунду я лечу на его руках в сторону нашей общей кровати и оказываюсь в очень и очень сомнительной позе, лёжа на его коленях вверх попой и с задравшимся платьем!

-Нет! - ору на весь номер, очень надеясь, что он испугается соседей и не сделает того, что задумал!

А что он, кстати, задумал-то?

А-а-а!

Сердце от страха оглушительно стучит где-то в ушах, оглушая!

Неужели бить будет?

-Да, Воробей, да! - рычит он.

И припечатывает ладонью по моей заднице.

И это больно.

Но больше стыдно и обидно! Да как он смеет!

Брыкаюсь изо всех сил, стараясь освободиться. И мне очень хочется ненавидеть его за то, что он меня ударил!

Но почему-то я ощущаю что-то такое, странное, необъяснимое, смущающее до ужаса, но в то же время заставляющее трепетать внутри какие-то, мне самой неведомые, струны!

Его ладонь зачем-то гладит то место, по которому только что ударила!

Это он примеряется для нового шлепка?

- Айнур Ринатович! Пожалуйста, пожалуйста, - бормочу, пытаюсь подняться с его колен. - Прекратите!

Но мне прилетает еще раз! Припечатывает не сильно, но ощутимо, так что коже становится горячо!

- А-а-ай! Отпусти меня! - кричу и луплю его по спине, по бедру, по боку - по всему, до чего способна дотянуться! - Ты! Да ты...

- И кто же я? Ну? Давай, девочка, скажи! - хрипло, низким басом спрашивает он.

И меня пугают угрожающие нотки в его голосе! В них что-то такое... другое! Что-то дикое, страшное, первобытное! Даже не предупреждение, что я огребу еще пару шлепков по практически голой заднице! А что-то еще более ощутимое, опасное!

И я уже открываю рот, чтобы обозвать его! И у меня в голове крутятся десятки обидных слов. Но вдруг его пальцы вжимаются в мои ягодицы, пробегают по кромке трусов сверху-вниз! Мамочки! Что он делает?

Замираю, забыв, что надо вырываться!

Мышцы невольно напрягаются там внизу... везде...

Пальцы замедляются, практически коснувшись моей промежности. А потом останавливаются! Но я все равно чувствую их совсем рядом, как будто они зависли в нескольких миллиметрах, и он раздумывает, как поступить дальше! И в ответ на эту близость мои самые интимные, самые сокровенные места начинают сокращаться, сжиматься...

- Пожалуйста, - шепчу я, неожиданно для себя. И это едва слышное слово неожиданно оглушает!

И сама не понимаю, то ли прошу, чтобы отпустил, то ли, наоборот, умоляю, чтобы коснулся там, куда практически добрался! Потому что... Мне очень хочется, чтобы коснулся...

Легкое, едва ощутимое прикосновение... через ткань, которая неожиданно оказывается влажной, обжигает сильнее, чем шлепки! Я дергаюсь от того, как сердце камнем ухает куда-то вниз живота! Божечки...

Он шумно втягивает воздух, потом со стоном сталкивает меня с себя на кровать и срывается с места, практически убегая в ванную.

Одернув платье, быстро встаю на колени и отползаю к спинке. Поджимаю ноги под себя и гипнотизирую взглядом его спину, пока за ним не закрывается дверь.

ЭТО было частью наказания? Или зачем? Он почувствовал, какая я мокрая там?

Боже мой, как ему в глаза теперь смотреть? Как работать с ним?

На трусы натягиваю пижамные шортики. Молниеносно сдернув платье, одеваю на бюстгальтер майку.

Укладываюсь на самый краешек, укрываюсь одеялом.

Жарко жутко, но встать, чтобы включить посильнее кондиционер, я боюсь - не хочу встретиться ему на пути.

Очень стараюсь побыстрее заснуть, но сон не идет! Ну, какой тут сон после такого?

И я даже не успеваю притвориться спящей, когда он выходит из ванной.

А он, как нарочно, снова в одном полотенце!

-Извини, - бросает он. - Такого больше не повторится.

Я отмираю - ну, вот и хорошо, вот и ладно - раз извиняется, значит, чувствует свою вину!

Мысленно душу зудящую в голове мысль, заставляющую меня что-то сказать о том, что сейчас произошло. Хотя бы про то, что он меня бил!

Но...

У меня же язык не повернется! Как? Как я могу это сделать теперь?

Он выключает свет и ложится на свою половину.

Лежу. Думаю.

То, что со мной сейчас сделали, я не могу оценить однозначно!

Да, он не имел права мне указывать и уж тем более бить! И

мне неприятно, что я оказалась такой слабой, что позволила ему это! Но...

Бедра непроизвольно сжимаются. Мне кажется, я все еще чувствую его пальцы там...

Мне понравилось то, что он со мной сделал?

Нужно же, наверное, забыть то, что случилось?

Мысли бьются в сознании - попробуй тут усни!

18 глава. Спи, моя птичка

На уровне тактильной памяти мои руки до сих пор чувствуют прикосновение к ней. К её нежной тепленькой коже. К мягкой ткани хлопковых трусиков. Я сжимаю пальцы в кулак, чтобы избавиться от этих ощущений, но это не помогает.

Что я наделал? Зачем? Сорвался, как идиот.

Но сорвался даже не тогда, когда отшлепал ее, как девчонку, а потом, позже, когда не смог удержаться и не потрогать ее...

Да я почти потерял голову! И чуть не разложил ее тут же, на этой кровати!

Жанна крутится на своей половине. Иногда расстроено вздыхает.

Мне тоже не спится.

Я же извинился, да? И судя по отсутствию упреков с ее стороны, извинения были приняты?

Так почему тогда мне так тошно? Как будто я прикосновением своим оскорбил её? Ведь она была готова поехать со Славиком и, скорее всего, разрешить ему не только трогать, но и... всё, в общем, разрешить!

Напоминаю себе, что приехал сюда отдыхать и нужно бы расслабиться и делать то, зачем приехал. Но лежу в таком напряжении, словно готовлюсь нырнуть с пятиметровой выш-

ки!

И очень скоро мне начинает мерещиться ее запах. Что-то свежее, немного вишневое, тревожно-волнующее, заставляющее трепетать ноздри и стараться втянуть в себя как можно больше... Видимо, запах этот действует успокаивающе - всё тело медленно расслабляется, но... Закономерно напрягается член.

И что мне, снова в душ бежать, чтобы передернуть там и хоть немного успокоиться? Так мне тогда проще в ванне спать ложиться! Потому что помогает на слишком уж короткий срок!

Это мне просто нравится, как она пахнет - поясняю себе. Но если бы только это!

Я слишком многое увидел. И все запомнил!

Даже маленькую родинку на левом бедре.

И попка у нее просто потрясающая...

И ножки красивые...

И волосы...

И глаза ее, когда треснула мне по щеке, сверкали так, что казалось дырки во мне прожгут! И это было невозможно эротично!

И пухленькие губки под трусиками, которые я успел разглядеть и даже потрогать... Эта картинка так и стоит перед глазами. И член стоит, зараза!

Ну, вот как мне успокоиться, если она рядом совсем, в одной со мной постели!

Нужно думать о чем-то другом...

И я думаю...

Вот что она в этом смазливом красавчике нашла?

Разворачиваю голову в ее сторону, маньячно прислушиваясь к дыханию.

Спит? Спит!

Вот же нервы у нее! Спокойная, как удав!

Или не в этом дело? Просто я на нее так не действую физически, как она на меня. Поэтому и спит она.

И вот скажите мне, почему эта мысль меня расстраивает?

Нет, ну, а с чего бы я один мучиться должен? Пусть бы и она тоже! Пусть бы хотела меня, как кошка...

Давай, Рахимджанов, спи! Спи уже, иначе завтра отдыхать не будет сил!

И тело неожиданно подчиняется приказу. Правда, мое состояние трудно назвать сном - это что-то среднее между бредом, явью и дремотой. Я то ныряю глубже, словно в болото погружаясь, то ловлю разбегающиеся обрывки мыслей, воспоминаний и образов, в которых сначала надо мной смеется Аделина, одетая в длинное серебристое платье, а потом горько плачет мой Воробей, несправедливо избитый, обиженный, маленький такой, тепленький, сладко пахнущий...

И так близко-близко...

Какой сон правдоподобный - я даже руками чувствую... Успокаиваю ее. Сжимаю крепче.

Распахиваю глаза.

В комнате темно.

Замираю.

Жанна меня обнимает.

"Соблазнить решила?" - недоверчиво спрашиваю сам себя.

О, да быть того не может!

Но жду продолжения. Сердце пропускает пару ударов, когда кажется, что она начинает шевелиться, собираясь продолжить процесс соблазнения.

Но нет...

Щекотно сопит в шею.

Нога закинута мне на бедро.

Рука на талии. Пальчики время от времени подрагивают, касаясь пресса.

Если бы соблазняла, то, скорее всего, действовала бы не так...не тискала бы, как плюшевого медвежонка, а нежнее, ласковее, эротичнее бы касалась, чтобы завести, возбудить.

Но моему телу, по ходу, нравится изображать из себя медвежонка! Оно само, произвольно, дергается, пытаюсь развернуться к девушке!

Рахимджанов, не тормози! Смотри, какое она тебе классное объяснение подсунула - она тебя во сне обнимала, а ты ее во сне... трахни!

- У-у-у, - мой сдавленный стон так громко звучит в тишине комнаты, что, кажется, сейчас ее разбудит!

И она, действительно, начинает барахтаться сзади, явно

собираясь отвернуться!

О, нет-нет!

- Ч-ч-ч-ч, - шепчу успокаивающе и вдавливаюсь между пальчиками ее руки своими, не давая отодвинуться. - Спи, птичка моя... всё хорош-ш-шо...

19 глава. Первый опыт

Мой первый опыт. Проснуться в постели с мужчиной.

Утро. Теплый ветерок шевелит тонкие длинные ленты белоснежных занавесок, обрамляющих окно. И это удивительно вообще, что я замечаю этот ветерок, эти занавески, и даже это окно!

Хотя, может, и неудивительно - просто защитная реакция мозга. Потому что мой мозг не может поверить в реальность происходящего.

Я. Сплю. На. Грудь. У. Рахимджанова.

В первую секунду я не верю себе - поднимаю голову, чтобы посмотреть, вдруг это все-таки не он, а какой-нибудь другой, случайный мужик, вроде Славика или Джейсона. В их наличии в собственной постели мне как-то проще поверить, хотя, конечно, это тоже абсолютно нереально. Но вот в то, что Айнур Ринатович меня обнимает! Невероятно.

Но нет, это он.

Быстренько возвращаю голову обратно.

На мужском плече, вопреки сказкам, изложенным в любовных романах, вовсе не удобно, а скорее даже жестко, твердо и оглушающе стучит в ухо. Но стоит подумать о том, что это - его плечо, и это - его сердце, и я готова вечно так лежать!

Анализирую.

Тут есть над чем подумать.

Во-первых, он обнимает меня - рука обвивает плечи. То есть, получается, я к нему вот сюда, на плечо, ночью во сне заползла, но он не прогнал, а наоборот прижал к себе и спит. Терпит. Или, может, решил, что это вовсе не я, а Аделина? А сейчас проснется и скажет: "Какого хрена, Воробей? Какого хрена, я тебя спрашиваю, ты тут на мне разлеглась?"

Совсем немного меняю положение головы на своей импровизированной подушке. Теперь я касаюсь волос на его груди губами. Втягиваю носом запах - никаких лишних ноток, только аромат его кожи, его личный, знакомый мне немного, но такой оглушающе близкий сейчас.

Идиотская мысль еще и на вкус попробовать словно обрывает у меня внутри что-то, заставляя напрягаться некоторые, особенные мышцы... И думать о том, что я его разбужу, я просто не в состоянии! Ну, не могу! И пусть я дура!

Но язык мне не подчиняется! Он сам достается изо рта. И я, зажмурившись от... то ли страха быть обнаруженной, то ли от удовольствия ощущать гладкость его кожи, черчу влажную дорожку по завиткам черных волос, останавливаясь практически у соска. Ух! Сердце сходит с ума! Божечки!

Я кажется, от ужаса совсем его не распробовала!

Но повторить подобное невозможно! Это надо совсем разума лишиться...

А он у меня еще есть?

Ерзаю. Не могу не двигаться - мне жарко. В жестком бюст-

гальтере ноет сдавленная всю ночь грудь, трусы впиваются в задницу.

Он же меня трогал вчера! В та-а-аких местах, что просто даже думать опасно!

Снова рефлекторно провожу ногой, закинутой на его бедра вверх... и натыкаюсь на что-то горячее, твердо-упругое, живое - оно пульсирует под моим коленом! И я, до той секунды, когда сознание ошпаривает мысль, что это - эрегированный член, успеваю еще немного поелозить по нему!

Но когда доходит, резко дергаю ногой вниз!

И босс болезненно шипит, дергаясь всем телом! Рука впивается в мое плечо.

Замираю. Зажмуриваюсь.

Сплю.

Он же может поверить, что это я во сне, правда?

Ну, так пусть поверит.

Пожалуйста-пожалуйста!

Рука на моем плече медленно расслабляется. И я вслед за ней медленно расслабляюсь тоже. Ой, вот же тебя, дурочку, угораздило!

Но в дурной голове живут только дурные мысли. И от них горит лицо...

Но вот почему он такой... возбужденный? Это и есть та самая утренняя эрекция, которая у всех мужиков после сна случается? Или... Вторая мысль, еще даже толком не сформировавшись, вызывает трепет внутри меня... Или это он на

меня так реагирует...

"Или не на тебя, а на просто бабу, абстрактную бабу, лежащую рядом в кровати?" - насмешливо спрашивает мой "внутренний зверь" голосом Айнура Ринатовича.

Непроизвольно хихикаю - все дурацкие мысли я почему-то мысленно произношу его голосом! Как будто представляю, как это будет звучать в его исполнении!

И даже не успеваю досмеяться, как меня самым наглým образом сталкивают на подушку! На лицо падают мои же волосы. Сверху падает что-то тяжелое.

Знакомо-твердое. Упругое. Тяжело дышащее...

- Ой, мамочки, - выдыхаю я.

- Докрутилась, - сообщает он.

- И что теперь делать? - я просто чемпион по идиотским вопросам! А надо ведь командовать ему, чтобы слезал побыстрее, пока я еще не задохнулась под такой тяжестью!

- Варианта всего два, - приподнимаясь на локтях надо мной, он еще сильнее вжимается вниз. И я даже сквозь двойной слой ткани шортиков и трусов ощущаю вот ту самую эрекцию, только теперь уже пульсирующую в самых моих опасно-болезненно-сладко сжимающихся местечках.

- И какие они?

Но, собственно, ему и отвечать не нужно - всё и без слов понятно!

И мне бы, наверное, стоило испугаться, возмутиться, начать сопротивляться, но я снова веду себя неправильно....

20 глава. Неожиданность

Собираюсь озвучить ей возможные варианты. Ну, их, на самом деле, далеко не два - с фантазией у меня, к счастью, в порядке! Только все они сейчас сводятся к одному...

ТАК меня еще не соблазняли.

Неумело, но с фантазией. И очень, очень действенно! И назад отмотать будет очень и очень сложно...

Лежу на ней.

Вот она - моя самая первая эротическая мысль о секретарше! Её рыжие кудри на белой простыне. Исполнилась. Удивительно!

Убираю волосы с её лица.

Нет. Конечно, ты её не тронешь сейчас. Правда, Рахимджанов? Сможешь удержаться?

Открывает глаза.

И я тону. И в груди слева такая пляска с бубнами, что, кажется, стук слышен на весь номер!

И эта зараза рыжая облизывается под моим взглядом! Розовый язычок мелькает между пухлых губок.

И если это соблазнение, то я уже не могу не соблазниться! Потому что это - высший его уровень!

Мои веки становятся тяжёлыми. Мне хочется закрыть глаза и целовать её! Дальше я не планирую - дальше тело само решит и сделает!

Целовать хочу.

И склоняюсь-склоняюсь-склоняюсь, замороженный ее взглядом! А когда между нашими губами остается расстояние всего в несколько миллиметров, когда уже чувствую ее дыхание и меня затапливает предвкушением до предела, доверху, так что не остается никаких сомнений, никаких шансов отпустить, вдруг раздается резкий и сильный стук в дверь!

Разлетаемся в разные стороны, как два шарика, стукнувшиеся друг об друга на бильярдном столе.

Несколько секунд не могу сообразить, что делать и тупо сижу на кровати, уставившись на Жанну. И сердце почему-то сжимается, теперь уже подчиняемое другим эмоциям. Потому что Воробей такой маленький, такой растерянный, такой милый...

Стук повторяется.

О, ну, мне-то сейчас совсем нельзя перед чужими людьми появляться - трусы-то совсем не скрывают моего состояния!

- Открывай! - командую Жанне, оценив ее закрытый и полностью защищающий от взглядов наряд - мало того, что ткань пижамы плотная, так она еще и в белье (бретелька бюстгалтера виднеется в съехавшей с плеча горловине)!

Она выглядывает в глазок и испуганно оборачивается ко мне!

- Только не говори, что тебя нашел твой вчерашний пластиковый товарищ! - придя в себя, шагаю в сторону шкафа

и пытаюсь там быстренько выудить какие-нибудь штаны.

- Да нет, там, скорее, по вашу душу!

Натягиваю шорты, раздраженно качая головой, шагаю к двери. Успеваю только щелкнуть замком, как она распаивается, практически хлопнув мне по лбу!

И в наш номер влетает Аделина!

В таком виде, словно сбежала, по меньшей мере, с середины своего концерта - в блестящем платье, настолько коротком, что, кажется, стоит ей чуть наклониться, и весь мир узнает цвет ее трусов! В перьях каких-то на плечах. Обута в босоножки на огромных каблуках. Волосы уложены, грим нанесен...

- Неожиданно, - произношу единственное слово, которое приходит в голову.

- Неожиданно? - вскрикивает Аделина и, оглядевшись, находит взглядом Жанну. Смотрит на нее несколько очень долгих секунд, а потом указывает в ее сторону пальцем. - Вот это - неожиданно! А то, что я в очередной раз бросила работу из-за тебя, из-за того, что захотела побыть с тобой - это норма! Я так переживала! Так расстроилась! Думала, что обидела, что вела себя... некрасиво с тобой! Я думала, что поступила с тобой, как сука! Айнурчик же у меня такой хороший, такой верный, такой любящий! А он тут с секретаршей развлекается! Негодяй!

- Между нами ничего не было! - разводит руками Жанна, но ее хитрый лисий взгляд ползет в сторону расстеленной

постели и недвусмысленно замирает там!

Ну, естественно, тут, как бы, и слова не нужны! Стоит только увидеть сбитые простыни, смятые подушки... Но ведь не было! На самом деле не было! Впрочем, я бы гарантии, что не случилось бы, не появись здесь вовремя Адель, не дал бы...

И, наверное, мое сомнение на лице написано!

- Ах ты, сука! - шепчет Аделина, делая шаг в сторону Жанны.

Заслоняю Воробья, встав между ними - тут даже по комплекции вариантов нет! Воробью точно несдобровать!

- Аделина! Давай без скандалов! Не будем устраивать тут баталию! Просто спокойно поговорим, я всё объясню...

- Да что тут объяснять? - кричит Адель.

- Вот именно, - раздается негромкое за моей спиной.

Шикаю на Воробья, опасаясь, что моя невеста сейчас вполне себе в состоянии броситься на нее и избить!

- Я что похожа на идиотку, чтобы не понять самой? - Адель, видимо, не слышит реплику Жанны.

- Одно лицо, - с насмешкой доносится из-за моей спины.

- Замолчи! - шиплю ей, судорожно придумывая, как их обоих развести по разным помещениям!

- Ты еще меня и затыкаешь! - орет Аделина, приняв мои слова на свой счет.

- Да тебя заткни, попробуй! Ты ж певица, блин! - с сарказмом произносится сзади. - Привыкла глотку драть!

Ой, блядь! Дурдом какой!

Стою, как идиот, между двух огней! Абсолютно не знаю, что делать! И что говорить...

- Какого хрена ты ее защищаешь, вообще? - продолжает Аделина.

- Может потому, - Воробей вдруг шагает вперед и оказывается прямо передо мной. - Что птичка улетела, а на ее место села... другая птичка?

- Это какая же? Серый воробей? - усмехается Аделина и добавляет, показывая рукой на себя. - Так с павлином, тебя, милочка, не сравнить!

- С павлином? Ну, самка павлина, чтоб ты знала, милочка, похожа на общипанную курицу!

О, Боже!

21 глава. Вперед к приключениям

Я успела себе насочинять всякого. И о том, что Айнур Ринатович влюбился в меня. И о том, что забыл о своей "самке павлина"! И даже немного о том, как нам будет хорошо вместе...

Но реальность разрушила все мои планы.

И теперь я лежу в шезлонге возле бассейна совершенно одна и представляю, невидяще посматривая вокруг из-под полей своей шляпы, как они "мирятся" там, в нашем номере.

Ну, конечно! Формально это их номер. Был изначально. И теперь вселенская несправедливость внесла коррективы в мою неожиданную и такую короткую мальдивскую сказку.

И, конечно, воображение подсовывает очень неприятный расклад. Сейчас они помирятся, изнасилуют кровать, в которой он так сладко обнимал меня утром... А я снова останусь ни с чем... Только это еще более обидное "ни с чем", чем было до этого! Потому что когда не знаешь, каково это, не так страдаешь, чем когда знаешь и потерял!

Ну, что ты потеряла, Жанна? Он твоим и не был никогда!

Но вот обнимал же. И почти поцеловал. И желание ко мне испытывал - это совершенно точно! А теперь этого уже точно не будет никогда! Потому что его... змеюка почувствовала, что добыча ускользает, и приползла за ним!

Страдаю. Жалею себя.

Мне очень хочется пойти и сделать что-нибудь этакое! Вычудить в номере... И я рисую себе картинки того, как врываюсь к ним, попросив у мальчишки, резвящегося возле бассейна, его огромный водяной пистолет и с криками: "Рахимджанов, ложись!" обдаю павлиниху струёй! Но смысл? Он же, наверное, прикроет её своим телом, защищая, как настоящий мужчина!

- О, да ты просто красавица, крошка! - вдруг раздается сказанное знакомым голосом. - И в платье хороша! И без платья... Просто супер!

Сдвигаю с лица темные очки и шляпу.

- Славик! Как ты здесь... Что ты здесь делаешь?

- Тебя искал! Что я здесь еще делать могу?

И мне становится стыдно. Ну, просто я ему понравилась, наверное. А вот он мне... И не то, чтобы совсем нет! Но я с ним вчера флиртвала изо всех сил исключительно потому, что Рахимджанов смотрел! И только потому!

- Зачем? - задаю один из коллекции своих дурацких вопросов.

- Очевидно за тем, чтобы пригласить куда-нибудь! - улыбается Славик. - Если, конечно, твой дядюшка не против!

Да "дядюшке" моему сейчас совсем фиолетово, что делает его "племянница"! У него там... праздник! Отмечает возвращение своей блудной змеищи!

- Предлагаю отправиться в плавание! - а он симпатичный - высокий и загорелый, с выцветшими на солнце темно-ру-

сыми волосами - убеждаю сама себя.

Ну, и не сидеть же мне, в самом деле, рядом с Рахимджановым и павлинихой, третьей лишней в номере? Мне даже кажется, что если вот сейчас они появятся здесь в обнимку, я просто умру от горя!

- У моего друга есть яхта, и я могу ее взять в личное пользование на пару суток! Ну, как? Отправимся на необитаемый остров, попутешествуем! Я тебе покажу кокосовую рощу и толпу диких обезьян! - продолжает уговаривать он.

Да, конечно, я расстроена и вряд ли смогу расслабиться и веселиться на этом острове, но сейчас мне просто нужно куда-то уехать! Просто чтобы не видеть счастливых и помирившихся Айнура и его Адель! Иначе я просто рыдать буду! Нет!

- Ах, ну, если там будут обезьяны, то разве же я могу отказаться! - улыбаюсь в ответ.

- Конечно, можешь! И откажешься! - раздается насмешливое сбоку. - Потому что твой дядюшка клятвенно обещал твоей мамочке, что ни на секунду не выпустит тебя из виду!

Рахимджанов спокойно укладывается на соседний шезлонг, закрывая очками глаза. Оглядываюсь в поисках павлинихи. Она красиво, как на подиуме, вышагивает в нашу сторону, размахивая зажатым в руке парео. Прямо-таки феноменально идет в своем практически невидимом купальнике - взгляды всех мужиков, находящихся в радиусе бассейна, сопровождают каждый шаг.

- Айну́р Рина́тович! - вдруг заявляет Славик. - Так и не надо выпускать из виду! Плы́вите с нами! Я клянусь вам, это будет настоящее приключение!

- О! Да я буду очень рад! Спасибо, Славик! А можно с собой еще одну девушку взять?

- А разве на обезьяний остров ездят со своей обезьяной? Это все равно, что в Тулу со своим самоваром, - не могу сдерживать свою досаду я.

И к сожалению, Аделина этой фразы не слышит, а Славик не понимает смысл. И только Айну́р Рина́тович, недовольно хмурит брови, и мне даже кажется, что его челюсти злобно сжимаются - видимо, хочет меня наказать снова...

- А пойдем-ка, Жанна, на пару слов в номер! Проясним ситуацию!

Я не успеваю ничего возразить, потому что он подхватывает меня под локоть и тянет за собой. Но потом вдруг наткнувшись на недовольный взгляд Аделины, вижу, как белеют ее, сжатые в тонкую злую ниточку, губы и расправляю плечи, и иду за боссом! Чувствую, конечно, что разговор будет не из приятных, но я на все готова, лишь бы испортить ей настроение!

- Как скажешь, дядя Айну́р! - нарочно произношу эти слова таким медовым голосом, что самой становится противно.

И не обращая внимания на удивленные возгласы со стороны его благоверной, спешу за ним в номер...

22 глава. Извращенец

-Чего вы меня сюда притащили? - вхожу в номер, придирчиво осматриваясь. - Ваша... невеста там сейчас переживает! Снова ревновать будет!

Да, конечно, я ищу признаки того, чем они здесь занимались, пока я, как неприкаянная, загорала у бассейна! С неприязнью посматриваю на кровать. Было у них что-то или нет? Ну, если даже и не было, теперь-то точно будет! Избавятся от меня и...

Но даже вещей Аделины не видно. Только неразобранный чемодан стоит посередине комнаты, да маленькая сумочка висит на спинке стула. Интересно, как мы здесь будем все троим размещаться? Они на кровати, а я? На полу? В кресле? На балконе?

- А чего меня ревновать-то? Я ничего такого, дискредитирующего, не сделал! - закрывает дверь и, немного поразмышляв, запирает её изнутри.

И мне становится обидно до слез! Получается, всё то, что между нами было, называется "ничего дискредитирующего"? То есть, как бы "ничего"? Но ведь...

А, собственно, что было? Ну, прижал меня своим телом к кровати, ну, трогал, но даже не поцеловал же! Значит, ничего. Ни-че-го!

А мне показалось, что между нами чуть ли не искры ле-

тели! Дура!

- Понятно, - голос звучит как-то жалко, так, словно, я вот-вот расплачусь. Взять себя в руки! Немедленно! - Ладно. Что вы хотели мне сказать?

Но в руки не берется... Потому что вот же он - рядом! Красивый невозможно, по пояс обнаженный. Чужой. А она, змеюка такая, не дала нам даже побыть рядом! Хотя, надо признать, интуиция у нее просто сногшибательная! Как будто почувствовала, что у нас тут что-то происходит! Впрочем, не нужно обманываться, Жанна, всё, что происходило, случилось исключительно в твоём воображении!

- Я хотел сказать тебе следующее. Во-первых, прекрати придирааться к Аделине и провоцировать ее! А во-вторых, давай, так и останемся для твоего Славика дядей и племянницей!

- А смысл теперь какой в этом? Ведь к вам приехала Аделина, значит, Славику будет ясно, что мы с вами не... Ну, не это самое..., - мучительно краснею, вспоминая сегодняшнее утро! И просто не могу ему сейчас сказать слово "любовники"! Потому что "ничего дискредитирующего" не было!

- Не спим вместе? - спокойно произносит он.

Опускаю взгляд. И он, зараза, нет, чтобы переползти на стену, на окно там, передвигается вниз по его телу, останавливаясь в районе ширинки. Опомнившись, рывком поднимая его на лицо Рахимджанова. Он скептически приподнимает бровь.

Ой, позорница! Ну, вот как тебя снова угораздило?

- Д-да, - заикаюсь я. - Зачем теперь скрывать наши настоящие роли?

- Затем, глупый-глупый воробей, что, ощущая наличие между нами неких родственных взаимоотношений, твой пластиковый Славик не найдет в себе смелости тебя обидеть! А если будет думать, что ты - секретарша, которую я трахал, пока не приехала невеста, то мало ли что в его дурную голову взбредет!

- О, Боже, - шепчу я, не имея сил найти других слов! Зачем он это всё такими словами называет! Ужас какой!

- Осознала всю опасность своего положения? - удрученно качает головой он.

- Так вы же меня не... Ничего же не было! Почему Аделина в это поверила, а Славик не сможет?

- Потому что вы - женщины, думаете сердцем!

- А вы, мужчины? - снова теперь уже специально смотрю в район его паха, намекая, чем именно способны думать они.

- А и нет! Мы думаем головой! А не тем местом, которое так тебя привлекает!

- Да с чего вы взяли, что оно меня привлекает? - задыхаюсь от возмущения.

- Я сделал выводы, проанализировав твоё утреннее поведение.

О, мамочки! Он не спал с самого начала! Он в курсе, что я, как кошка мартовская, терлась об него, трогала, нюхала и

даже облизывала! Какой же позорный позор!

- Это я во сне, - жалко объясняюсь, чувствуя, как мучительно "загораются" уши и щеки.

- А это уже не важно! - усмехается, падая спиной на кровать. - Я ж говорю, что вы не мозгом думаете. Вот ты спала, а твое тело... сделало свое дело!

То есть мое тело само пыталось его соблазнить? Осторожно выдыхаю. За тело в состоянии сна я не ответчик. Пусть уж лучше будет так.

- И как мы теперь будем жить? - спрашиваю, горестно вздохнув.

Приподнимает голову, подложенными под затылок ладонями, удивленно смотрит на меня.

- Ну, как будем жить? Сплываем на острова твоего целлюлозно-бумажного Славика, потом поотдыхаем еще здесь, а потом вернемся домой и приступим к работе!

- А... Ну... в отеле же номеров больше нет, а Аделина же...

Ну, не могу прямо спросить - как мы втроем разместимся в одном номере! Это выше моих сил!

Он хмыкает, потом, спустя пару секунд, делает это снова, а потом разражается хохотом, как будто я сказала какую-то суперстроумную шутку! Схватив с полки в шкафу первые попавшиеся шорты и футболку несусь бегом в ванную, подгоняемая его смехом. И, прежде чем, закрыть дверь, слышу, сдавленное, с трудом произнесенное:

- Давно хотел попробовать тройничок!

Приколист! Или... извращенец?

23 глава. На старте

-Ты можешь остаться в отеле и не плыть с нами на остров,
- объясняю Аделине, собирая вещи в небольшой рюкзачок,
в котором обычно перевожу в чемодане обувь - он сейчас
оказался очень кстати.

-И отдать те

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.